Л.И. Ростовцева, Е.И. Нестерова

Послание из прошлого

Париков Борис Дмитриевич
с женой Александрой Григорьевной
и дочкой Наташей, 1933 г.

Л.И. Ростовцева, Е.И. Нестерова

Послание из прошлого

Тула, 2021

ББК 63.3(2)622
Р78

Ростовцева Л. И., Нестерова Е. И.
Послание из прошлого: 35 писем из осажденного Севастополя: научно-популярное издание. □ Тула: Аквариус, 2021.— 106 с.: ил.

Впервые вводятся в научный оборот документы из семейного архива дочери участника обороны Севастополя 1941–1942 гг. лейтенанта Б. Д. Парикова: письма, открытки, телеграммы и др. Это первая брошюра молодежного проекта «Послание из прошлого», подготовка которой побудила студентов и школьников использовать биографический метод, контент-анализ документов, поделиться своими размышлениями в эссе, проиллюстрировать тексты рисунками.

Адресовано детям и юношеству. Предназначено для семейного чтения, историков, экономистов, учителей и преподавателей образовательных учреждений и специалистов по воспитательной работе.

ISBN 978–5–6047053–9–1

«ПОСЛАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО»:

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ ПРОЕКТА «Я ГОРЖУСЬ ПОДВИГОМ ОТЦОВ, ДЕДОВ, ПРАДЕДОВ»

Дорогие читатели! Вы держите в руках необычную книгу, которая является воплощением молодежного проекта, явившегося «сыном» (или «дочкой») резонансного общественно-просветительского проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», или «Мы помним…», родившегося в Туле 12 лет тому назад. А 8 лет тому назад родилась идея «Послания из прошлого». Это второе издание книги, подготовленной молодежью и детьми; первое издание вышло в свет лишь в количестве 10 экземпляров, отпечатанных Анастасией Нестеровой на свою премию лауреата Президентского конкурса по поддержке талантливой молодежи, которую она получила за научно-исследовательскую работу по книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним…» под руководством профессора нашего филиала, д-ра социологических наук Людмилы Ивановны Ростовцевой.

За все эти годы широкое признание получили и наш основной проект, нацеленный на создание народной истории и укрепление связи поколений «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», победивший во Всероссийском конкурсе «Мой проект □ моей стране!», и признанный Лучшим социальным проектом в 2019 г. в номинации «Гражданский долг. Патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти», и выделившийся из него проект «Послание из прошлого».

В центре нового проекта □ письма из осажденного Севастополя Бориса Дмитриевича Парикова, адресованные жене и дочери, расшифрованные членами студенческого научного кружка Л. И. Ростовцевой, который функционирует в Тульском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова. Работа над письмами оказала такое сильное эмоциональное воздействие, что студентам и школьникам захотелось высказать свое отношение к их содержанию, написав серию эссе со своими размышлениями и проиллюстрировав своими рисунками. А сегодняшние студенты, познакомившись с первой брошюрой, тоже вдохновляются этими письмами. Так, нынешний первокурсник Артём Камбаров представил эссе с попыткой проанализировать «35 писем из осажденного Севастополя» в 1941–1942 гг. вместе с «Севастопольскими рассказами» Л. Н. Толстого (!).

В итоге получилась интересная книга на основе уникальных писем отца Натальи Борисовны Париковой (25.08.1930–30.07.2020), канд. филологических наук, доцента, много лет проработавшей в Тульском государственном педуниверситете им. Л. Н. Толстого. Это яркое свидетельство связи поколений, хранящих память о славных предках и искренне интересующихся историей своей Родины. Книга позволяет прочувствовать весь трагизм военных лет, контраст между страшной реальностью боевых будней, наполненных страданиями и жертвенностью защитников Севастополя, и отображением ее в переписке участников событий со своими родными, в которой отсутствует даже намек на те ужасы войны, о которых мы столько слышим и видим в современном медийном пространстве.

Лейтмотивом книги служат историческая память и горость за свое Отечество и его истинных героев, демонстрируемые молодыми авторами брошюры. Это рождает оптимизм и надежду на то, что в нашй стране растет достойное поколение патриотов, людей с активной гражданской позицией и высоким уровнем ответственности за будущее своей страны.

Хочу поблагодарить творческий коллектив участников проекта за их неоценимый вклад в благородное дело сохранения исторической памяти и пожелать дальнейших успехов в их непростом и таком важном начинании, а читателям книги узнать много нового и продуктивно поразмышлять о самом важном в жизни: о судьбах своих предков, своей Родины, о ее славной истории, настоящем и будущем, о своем месте в нем!

Если Вам, дорогие читатели, тоже захочется при чтении высказать свои мысли и чувства, Вы сможете это сделать в специально отведенных местах книги и прислать нам сканы своих эссе и рисунков. Лучшие работы будут представлены в электронном варианте книги «Послание из прошлого» на сайте нашего филиала к 9 Мая 2022 г. и ее бумажной версии Ровно за год до Дня Победы, 9 мая 1944 г. Севастополь был освобожден от фашистских захватчиков.

Надеюсь, что у проекта «Послание из прошлого», тоже будет продолжение, и в число его участников будут вливаться все новые и новые представители молодого поколения, готовые подготовить аналогичные книги на основе документов из своих семейных архивов.

Калинин Николай Васильевич,
директор Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021 г.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОЕКТ

«Послание из прошлого» — молодежный проект, отделившийся от известного в России инновационного проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов»[1], который стартовал в 2009 г. в Туле, благодаря содружеству ученых Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (ныне — РЭУ им. Г.В. Плеханова) и Центра общественных наук МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке администрации Тульской области. Из-за того, что книги воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним…» не вмещают всех документов, достойных опубликования, мы решили начать выпуск серии брошюр под общим названием «Послание из прошлого». Первая такая брошюра — «35 писем из осажденного Севастополя».

Новый проект является молодежным, поскольку:

— во-первых, он разработан и успешно защищался в конкурсах молодежных проектов различного уровня, в т.ч. во Всероссийском конкурсе «Селигер-2014», в Тульском региональном конкурсе социально-значимых проектов «ЛУЧ» в марте 2015 г., студенткой Екатериной Нестеровой[2], что позволило ей затем стать лауреатом премии Президента РФ по поддержке талантливой молодежи;

— во-вторых, проект нацелен на молодежь, которая хочет знать и сохранить правду о войне, об историческом прошлом страны без прикрас и фальсификаций;

---

[1] Книга воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним, вышедшая в 2010 г. и включившая 149 эссе авторов от 9 до 99 лет, и проект «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», объединивший около 200 человек, были отмечены в качестве инициативного примера новых форм патриотического воспитания в сводном докладе Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации «О выполнении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.».

[2] Е.И. Нестерова в 2016 г., когда было подготовлено 1-е издание этой книги, была членом совета студенческого научного кружка в Тульском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова «Поведение потребителей и потребительская культура» (научный руководитель — Л.И. Ростовцева, д. социол. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин), руководителем молодежной группы межрегиональной общественной организации «Историко-просветительский центр «Преемственность».

— в-третьих, брошюра «Послание из прошлого», которую Вы держите в руках, создана молодежью под руководством опытных специалистов: набор текстов писем, их расшифровка, подготовка эссе, иллюстрации осуществлены студентами научного кружка (СНК) «Поведение потребителей и потребительская культура» и сотрудничающими с ним школьниками;

— в-четвертых, участие в проекте стимулирует научно-исследовательскую и волонтерскую деятельность детей и молодежи, способствует укреплению связи поколений и преемственности.

При работе над серией книг поколений «Мы помним…» студенты-кружковцы помогают записывать воспоминания свидетелей военного прошлого, набирают тексты, выполняют научно-организационные и прочие волонтерские поручения. Неформальные отношения сложились у Екатерины Нестеровой с Натальей Борисовной Париковой при подготовке публикации «Папины письма из осажденного Севастополя[3]». В 2013 году началась кропотливая работа по расшифровке и набору писем; впоследствии к ней присоединились и другие члены студенческого научного кружка: Дарья Попова, Евгения Хардыбакина, Екатерина Довбня, Елизавета Дьякова, Анна Смирнова, Ольга Овчинникова, Екатерина Кравченко, Анастасия Барышова, Мария Белолипецкая, Маргарита Галат.

В ходе работы над письмами захотелось написать эссе и поделиться разбуженными чувствами, собственными размышлениями и образами, которые послужили иллюстрациями брошюры, а также применить научные методы и принципы исследования: ценностный подход, принцип историзма, контент-анализ посланий с фронта, биографический метод.

Молодой исследователь из г. Верхняя Пышма Станислав Валерьевич Рузаев, главный специалист Музея военной техники Уральской горно-металлургической компании, откликнулся на наше приглашение принять участие в проекте (большая благодарность ему за это!) и написал серьезный исторический очерк о второй обороне Севастополя в 1941–1942 гг., подготавливающий читателя

[3] Парикова Н.Б. Папины письма из осажденного Севастополя // Мы помним… Книга воспоминаний и размышлений поколений. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. □ Тула: Аквариус, 2015. С. 430–439.

к пониманию писем. Он позволяет увидеть и прочувствовать весь трагизм ситуации, контраст между страшной реальностью и отображением ее в переписке, вернее отсутствием даже намека на тот ужас, о котором мы сегодня знаем.

Учитель русского языка и литературы Светлана Викторовна Баринова, участвующая со своими учениками во всех наших проектах, привела орфографию писем в соответствие с современными требованиями. В школе, где она работает (МКОУ «Бородинская СОШ» администрации МО Киреевский район Тульской области), был проведен конкурс рисунка, лучшие работы которого использованы в оформлении брошюры.

Особые слова благодарности выражаем Екатерине Валентиновне Ерошевич, научному сотруднику Музейного историко-мемориального комплекса защитникам г. Севастополя «35-я береговая батарея» за консультативную и организационную помощь в подготовке издания.

Обложка брошюры создана студенткой 4 курса, членом нашего кружка Анастасией Мининой, лауреатом многих Всероссийских и региональных конкурсов социальной рекламы, в содружестве с профессиональным художником Михаилом Придоновичем Придоновым, ветераном Великой Отечественной войны, бывшим узником концлагеря Маутхаузен. Его воспоминания представлены во всех трех наших книгах «Мы помним…», он неизменный гость и участник всех наших проектов. Дружбой с 94-летним художником и писателем, переехавшим в Тулу из Тбилиси, мы очень дорожим.

Надеемся, что молодежный проект «Послание из прошлого» внесет определенный вклад в научное осмысление событий обороны Севастополя 1941–1942 гг. благодаря введению в научный оборот ранее неизвестных источников 35 писем из осажденного города Бориса Дмитриевича Парикова, адресованных жене и дочери. Проект может получить продолжение, как по линии научного анализа представленных материалов, так и по линии подготовки новых брошюр на основе неизвестных ранее документов из семейных архивов.

Полагаем, популяризации результатов научных исследований и проекта «Послание из прошлого» будет способствовать конкурс на лучшую иллюстрацию материалов брошюры среди детей и молодежи.

2016 г.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1941–1942 гг.

Рузаев Станислав Валерьевич,
главный специалист Музея военной техники
Уральской горно-металлургической компании, г. Верхняя Пышма.

Накануне Великой Отечественной войны Севастополь являлся Главной базой Черноморского флота. Здесь располагалось командование, военные учебные заведения, тыловые учреждения, а также крупная корабельная группировка. При этом город являлся крупным промышленным и культурным центром Крымской АССР. В Севастополе работали несколько судоремонтных предприятий, в том числе Морской завод, десятки учебных заведений, два театра, несколько домов культуры и семь музеев, среди которых выделялись знаменитая Панорама обороны Севастополя 1854–1855 гг. и Херсонесский археологический музей. Белоснежный город моряков и корабелов, утопающий в зелени парков и скверов, по праву считался одним из самых красивых в Советском Союзе.

22 июня 1941 г. Севастополь стал одним из первых советских городов, на которые был произведен налет немецкой авиации. Корабельный состав флота и инфраструктура базы не пострадали, однако погибли, по разным подсчетам, от 14 до 21 мирного жителя, которые стали самыми первыми жертвами начавшейся войны.

В городе проводились мероприятия по маскировке всех построек, строительству убежищ и оборонительных сооружений. Город стал, по воспоминаниям очевидцев, потускневшим, насторожившимся и как бы огрубевшим.

В конце октября 1941 г. противник прорвался в Крым и в считанные дни достиг Севастополя, где встретил ожесточенное сопротивление со стороны подразделений морской пехоты, а позднее и частей Приморской армии, отступившей к городу. 30 октября 1941 г. считается днем начала первого штурма Севастополя. Существенную поддержку обороняющимся оказали береговые батареи и корабли Черноморского флота, которые обстреливали войска противника из своих артиллерийских орудий.

Бои велись исключительно ожесточенные. С 11 ноября части 11-й армии генерала Манштейна, после проведения перегруппировки, начали наступление сразу на нескольких участках фронта, причем главный удар был нанесен с южного направления вдоль Ялтинского шоссе на Балаклаву. К 21 ноября прекратились активные атаки на всей линии фронта, умолк гул канонады.

Первый штурм был отбит, почти на четыре недели под Севастополем наступило затишье. Это время было использовано советским командованием для восполнения поредевших частей за счет пополнения, прибывавшего с Большой Земли.

Городу были нанесены значительные разрушения, сильно пострадала инфраструктура водопровод, электрические сети. Как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов, «облик центральной части города … сильно изменился. На улицах еще не успели расчистить все завалы от рухнувших стен, засыпать воронки. Сиротливо маячили посреди мостовой неподвижные трамваи. Большие дома, даже не пострадавшие, выглядели нежилыми[4]».

13 ноября 1941 г. было принято решение о ликвидации последствий бомбардировок: разбирались завалы, строились новые укрытия, приводились в порядок тротуары, дороги. 29 ноября был пущен трамвай, который, как и в блокадном Ленинграде, стал символом того, что город живет несмотря ни на что. Почти все население города скрылось в подземных убежищах. Особенно много людей перебрались в подземные штольни Спецкомбинатов, производивших военную продукцию 50-мм и 82-мм минометы, мины, гранаты.

Второй штурм города начался 17 декабря 1941 г. после мощной артиллерийской подготовки. Немецкое командование нанесло удар в стык третьего и четвертого секторов обороны, т.е. стремилось прорваться через село Камышлы и станцию Мекензиевы горы к Северной бухте. При реализации данного плана советская группировка была бы разделена на две части, а корабли лишались возможности захода в бухту.

Начались тяжелые бои, в ходе которых подразделения Севастопольского оборонительного района вынуждены были постепенно

[4] Н. И. Крылов Не померкнет никогда: Военные мемуары. М.: Воениздат, 1984. С. 23.

отступать под натиском врага. Решением Ставки в Севастополь были экстренно переброшены 345-я стрелковая дивизия и 79-я стрелковая бригада, которые практически сразу вступили в бой в районе Мекензиевых гор. Это позволило отбросить противника и несколько стабилизировать ситуацию. Последняя попытка переломить ситуацию была предпринята противником 28–31 декабря. Отдельные немецкие подразделения даже смогли выйти к Братскому кладбищу на Северной стороне 30 декабря, однако были отброшены. Дальнейшее наступление было остановлено, что объясняется высокими потерями и усталостью войск, а также ситуацией, сложившейся на Керченском полуострове. Там советским командованием была проведена масштабная десантная операция, в ходе которой были полностью освобождены Керчь и Феодосия.

К 1 января 1942 г. второй штурм был отбит, на севастопольском участке советско-германского фронта наступила длительная стабилизация, продолжавшаяся до мая 1942 г. При этом затишье было относительным: советским командованием периодически проводились частные наступательные операции. В самом городе начались мероприятия по преодолению последствий двух немецких штурмов. Военный корреспондент газеты «Правда» Н.Г. Михайловский вспоминал: «На улицах не затихал грохот. Взрывались немецкие снаряды, клубы дыма летели по сторонам. И тут же люди с метлами и железными совками старательно, по-хозяйски, подметали тротуары, мостовые[5]».

Город постепенно оживал, люди стали покидать убежища и возвращаться в свои дома. К концу января под землей остались только общежития Спецкомбинатов, коллектора и СевГРЭС. Восстановление жилого фонда шло быстрыми темпами. Особое внимание уделялось уборке мусора: с 12 по 22 апреля в городе были проведены декады чистоты. Эти мероприятия, а также своевременное проведение профилактических прививок позволили предотвратить вспышки инфекционных заболеваний. Порядок в Севастополе был наведен к апрелю □ началу мая 1942 г.

[5] Рузаев С. В. Город в условиях осады. URL: http://35batery.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227

Значительное внимание уделялось восстановлению различных предприятий и учреждений города, предназначенных для бытового обслуживания населения и военнослужащих. Весной были открыты парикмахерские, прачечные, бани, продуктовые магазины и фотоателье. В городе функционировало несколько учреждений культуры. Продолжали работу театральные труппы Дома флота, приезжали концертные бригады Московской эстрады и филармонии. В январе после долгого перерыва открылись две средние и шесть начальных школ. К апрелю 1942 г. в школах занимались 2 422 ученика.

22 февраля 1942 г. в штольне на ул. К. Маркса открыт подземный кинотеатр «Ударник» на 150 человек, в котором ежедневно проводилось четыре сеанса. В помещении Картинной галереи открылся музей второй обороны Севастополя, в котором была размещена экспозиция, освещающая подвиги севастопольцев во время обороны. У входа в музей была установлена немецкая пушка, неподалеку, на площади III-го Интернационала трофейная самоходная артиллерийская установка.

Весной 1942 г. немецкое военно-политическое руководство занималось активным планированием летней кампании. Приоритетными целями наступления были определены индустриальные районы Донбасса и Кавказского региона. Одной из первоочередных задач был захват Керченского полуострова и Севастополя и создание плацдарма для наступления на Кавказ.

8 мая 1942 г. началось наступление немецкой армии на Керченском полуострове, которое закончилось поражением Крымского фронта. После 20 мая, когда пала Керчь, авианалеты на Севастополь значительно усилились: противник готовился к новому штурму города. Настоящие «ковровые» бомбардировки начались 2 июня 1942 г., когда целями немецких пилотов были не только военные объекты, но и жилые кварталы, городская инфраструктура. Немецкие истребители летали на малых высотах, гоняясь за любой целью. Данные о количестве сброшенных в этот день бомб в различных источниках сильно разнятся: от 1 500 до 4 000 фугасных и 1 000 зажигательных. В городе были произведены масштабные разрушения жилого фонда (особенно в Центральном и Корабельном районах) и водопровода, прекратилось снабжение электроэнергией жилых домов и некоторых предприятий.

Весь наличный состав МПВО и аварийно-восстановительных служб города включился в разбор завалов и тушение возгораний. Бомбардировка города прекратилась лишь с наступлением темноты. В течение ночи на 3 июня 1942 г. население самоотверженно боролось с огнем, устраняло разрушения и повреждения коммунального хозяйства. К утру удалось потушить пожары, восстановить основные линии связи, частично отремонтировать водопровод и т. д.

В последующие дни, вплоть до начала немецкого наступления (7 июня) город подвергался беспрерывным бомбардировкам. По некоторым данным, в эти дни немецкая авиация совершила на город и боевые порядки советских войск до 9 тысяч самолетовылетов, сбросив 46 000 фугасных и 23 800 зажигательных бомб. Артиллерия выпустила по городу от 100 000 до 126 000 снарядов. В результате в городе было разрушено 4 640 и повреждено около 3 000 зданий, вызвано свыше 500 пожаров, погибло не менее 138 человек, ранен 171 мирный житель.

7 июня 1942 г. начался третий штурм города. Очевидец событий, житель города Е.В. Сушко вспоминает, как потрясенный невиданным зрелищем, грандиозным пожаром, он выбежал на улицу и помчался в штольню. На спуске в балку остановился, испуганный «обезумевшим пламенем, пожирающим казармы Зенитного училища… Такого огненного кошмара я больше не видел никогда. Горело все: и земля, и вода, и небо. Горел весь мой Севастополь».

В начале июля 1942 г., когда завершилась героическая оборона Севастополя, противник захватил почти полностью разрушенный город, в котором не работали водопровод, канализация, электроснабжение и отсутствовали запасы продовольствия. Несмотря на героическое сопротивление, значительная часть защитников города погибла или попала в плен.

По расчетам Е.Б. Алтабаевой, только в последних боях погибло и попало в плен 67 512 человек[6].

2016 г.

---

[6] Алтабаева Е. Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне. Часть 1. Оборона 1941–1942 годов. □ Севастополь: Телескоп, 2013. С. 349.

СЕМЬЯ БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА ПАРИКОВА

Счастливая семья перед войной

Наталья Борисовна Парикова, бережно хранящая письма своего отца с фронта, любила повторять: «Я живу так, как меня учили мои родители». Отец погиб в ее неполные 12 лет. Когда началась война, воспитание дочери заботливым отцом осуществлялось через письма из осажденного Севастополя, которые Наталья Борисовна перечитывала всю жизнь.

Приведем ниже автобиографический отрывок из воспоминаний Н.Б. Париковой, опубликованный в книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним…»[7].

«Папа Париков Борис Дмитриевич родился 9 ноября 1903 года. До 1917 года он учился в реальном училище, в 1921 году окончил Воло-

[7] Парикова Н. Б. Папины письма из осажденного Севастополя // Мы помним… Часть 1. Книга воспоминаний и размышлений поколений / под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. □ Тула: Аквариус, 2015. С. 430–439.

годскую школу № 21 и в этом же году был призван в ряды Красной Армии, где приобрел специальность связиста. Службу проходил в Омске, затем в Ашхабаде. После демобилизации из армии в 1924 году переехал в Москву. Работал управдомом, учился в строительном институте.

Мама, Александра Григорьевна Гольцман, приехала в Москву учиться после окончания в Воронеже 8 классов гимназии и работы в детском доме. Она хотела поступить в Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского [8], но он в конце 1918 года закрылся, и мама стала работать в московских библиотеках, в том числе передвижных отделениях: Московского университета, Московского маслоцентра.

Из раннего детства, счастливого и безмятежного, помнится немногое. Помню, совсем маленькая лечу под потолок, заливаясь хохотом, под веселый, но боязливый крик мамы: «Боря! Не надо!», а в ответ папины радостные слова: «Аркашка, чертенок!» (папа ждал мальчика, а родилась я). Одно плохо: горло болит, нельзя гулять, все реже мама покупает круглое в вафельках мороженое. Редко играю во дворике с тремя дочками дворника. Реву, когда меня дразнят: «Наташка-ордяшка!» (это из-за родинки на подбородке). Мама пытается разобраться с детьми, а папа запрещает разборки и мне говорит: «На всю жизнь запомни никогда не жалуйся, если обижают, дай сдачу!»

Во дворе нашем рано-рано начинает скрести метлой дворник. И слышится чей-то зычный голос оттуда: «Утюги, сковороды, кастрюли починя-я-я-ть…». Часто падаю, однажды разбиваю бровь о водосточную трубу крику было… из-за йода…

---

[8] Основан по инициативе либеральной интеллигенции Москвы на средства генерал-майора в отставке А.Л. Шанявского в 1908 г. Занятия проводились только вечерние для лиц не моложе 16 лет. Университет имел два отделения: научно-популярное (4 года обучения по программам общего среднего образования) и академическое (3 года по университетским программам естественно-исторического, общественно-юридического и историко- филологического профилей). Документы об образовании не требовались. Допускалось самостоятельное комплектование учебного курса предметами по выбору. Среди слушателей университета были служащие, учителя, ремесленники, рабочие. При университете работали курсы (от 2 недель до 1 года) по кооперации, библиотечному делу, местному самоуправлению, педагогике и дошкольному воспитанию и др. В 1918 г. академическое отделение слилось с Московским университетом, научно-популярное с рабфаком Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова. *– Прим. ред.*

Достаточно много и ясно помню из московской жизни лет с 4–5. Мои игры на полу, на медвежьей шкуре с махонькими куклами, тряпочками, нитками. Позднее начала что-то шить (и шью с удовольствием до сих пор). В 5 лет мама научила меня расстегивать туфли, шнуровать самостоятельно ботинки. Мама постоянно тихонько пела мне разные песенки, декламировала стихи, особенно воронежских поэтов, всегда что-то читала. В 6 лет я, узнав все буквы, стала писать и немного читать. У меня были лучшие книги для детей, настольные игры, кубики, мозаика. Играя под репродуктором, я постоянно слушала арии из опер и потому всю жизнь люблю «Чио-Чио-Сан» и «Риголетто». До войны училась в музыкальной школе.

Запомнился поход с папиной сестрой, приехавшей в Москву к нам в гости в театр на «Синюю птицу», на балет «Конек-горбунок» вБольшой театр и выход с мамой в цирк на Цветном бульваре, где выступал со своей собачкой Кляксой Михаил Румянцев. Это был удивительный артист.

С 1933 г. папа на службе в Московском военном округе в войсках противовоздушной обороны. Приезжая домой, он был очень серьезен, но, переступив порог, быстро преображался вновь становился добрым, веселым, начинал шутить и играть со мной. Папа был многосторонне развитым человеком: прекрасно играл на гитаре, пел романсы, арии из оперетт, народные песни, хорошо рисовал. Был хороший кулинар. Шутник, балагур, заводила и всеобщий любимец всех своих восьми сестер и братьев и их семей, особенно детей.

С 1936 г. папа служил в Кингисепском районе Ленинградской области, строил ангары для Военно-морского флота. Мы с мамой дважды летом бывали у него на побережье Финского залива. В 1937 году он написал рапорт и был переведен в Севастополь. Мои инфекционные болезни, частые ангины и угроза туберкулеза, прогнали нас всех на юг. В апреле 1938 г., обменяв комнату на Петровке в Москве на квартиру в Севастополе (ул. Фрунзе, д. 3, кв. 2), он вызвал нас с мамой.

Когда началась Великая Отечественная война, папа работал на Севастопольском морском заводе имени Серго Орджоникидзе. С первых же дней создавал отряд народного ополчения, будучи начальником штаба на заводе. 28 октября 1941 года был мобилизован в армию. Воевал в составе 1-го Севастопольского полка морской пехоты, в дальнейшем в составе 8-й бригады морской пехоты.

Мы узнали о начале войны вечером 24 июня 1941 года, когда из города привезли хлеб в наш пионерский лагерь, где я отдыхала, а мама работала счетоводом.

Потом из репродуктора прозвучал призыв: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой!». Появился плакат с фигурой женщины в красной косынке, вопрошающей «Что ты сделал для фронта?». Это осталось в сознании на всю жизнь. Вывезли из лагеря в Севастополь нас 28 июня.

Папа все время проводил на заводе, ночевать оставался там же. Помню, «заскочил» домой 8-го августа, просил подготовиться к эвакуации и собрать минимум вещей, чтобы мы сами могли их нести.

22-го августа папа приехал за нами, чтобы отвезти на вокзал, посадил в «теплушку» с двухэтажными нарами из свежевыструганных досок. И мы отбыли назначением в Астрахань. Ехали ровно месяц…

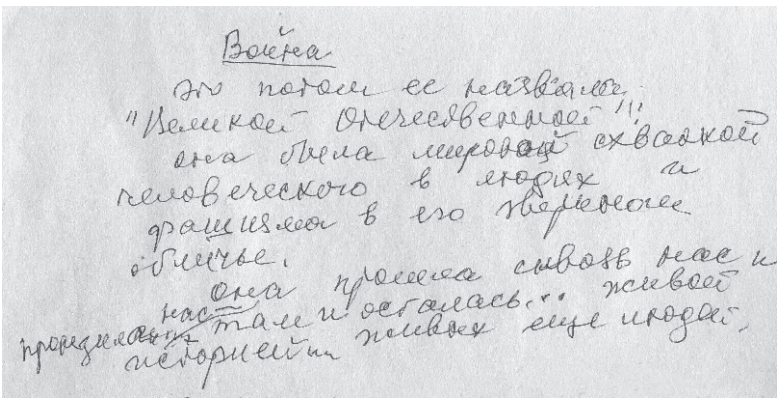
Мытарств у нас было в эвакуации очень много. Выживали за счет хлебных карточек… 400 г. хлеба. Однажды у мамы в очереди украли «заветные» карточки. Позднее она призналась мне, что была в отчаянии и даже хотела отравить меня, а потом себя. Доброта людей спасла нас. Женщина на улице посоветовала обратиться к председателю горисполкома Попову. Мама рассказала о нашем безвыходном положении, мы обе рыдали… Нам выдали новые карточки на хлеб. Местные жители не дали пропасть, помогали, чем могли □ приносили лук, просо, полузалом (жирную астраханскую сельдь). А после Астрахани был Армавир, пеший переход до Грозного с погонщиками скота, когда нас обогнали две «Катюши», не позволившие немцам пройти к Эльбрусу… Мы оказались свидетелями той страшной канонады. Затем Баку, Андижан… Лишь в 1944 году удалось добраться до Рязани, где жил дядя.

Пришла весна. От папы регулярно получали по-настоящему теплые строки в письмах. От нежных слов становилось легче на душе. В каждом письме папа ласково называет меня «дочуней», интересуется нашей с мамой жизнью до мельчайших подробностей, успокаивает и дает надежду на скорую победу над врагом. Но и предчувствие гибели все-таки тоже проскальзывает. Оно в словах из письма, что «дочуня» вырастет хорошим человеком, но «может быть, ей придется расцветать без меня».

Папа очень мало писал о своем существовании на фронте. И нельзя было, и самое главное □ тем самым он оберегал нас от ужасов войны, пытался отогнать волнение и страх.

В своих последних письмах и открытках, написанных карандашом, он сообщает, что идут ожесточенные бои, но все равно сохраняется надежда на победу. Все с нетерпением ждут открытия второго фронта.

Второй фронт так и не был открыт. 10 месяцев длилась переписка с папой до 3 июля 1942 г., когда поступил приказ о прекращении вооруженного сопротивления, то есть о сдаче Севастополя войскам гитлеровского фашиста, командующего 11-й немецкой армией Эриха фон Манштейна. В литературе есть информация, что русская армия не сдавалась до последнего. Манштейн писал: «Для размещения боеприпасов и резервов Советы устроили в отвесных скалах глубокие штольни с бронированными воротами, которые были оборудованы для обороны. Их гарнизоны… не думали о сдаче… Когда наши саперы приблизились к входу в первую из этих пещер, внутри каземата произошел взрыв. Обрушился значительный участок скалистого берега, погребая противника, бывшего в каземате, а также группу наших саперов»[9].

Война
Это потом ее назвали
"Великой Отечественной":
она была мировой схваткой
человеческого в людях и
фашизма в его звериное
обличье.
Она прошла сквозь нас и
пронзила нас – там и осталась... живой
историей живых еще людей.

Фрагмент заметок Н.Б. Париковой: «Война. Это потом ее назвали «Великой Отечественной»: она была мировой схваткой человеческого в людях и фашизма в его зверином обличье.

Она прошла сквозь нас и пронзила нас – там и осталась… живой историей живых еще людей».

[9] Веникеев Е. В. Севастопольские маршруты: Путеводитель. □ Симферополь: Таврия, 1988. С. 138.

НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА ПАРИКОВА
Жизненный путь

Молодой преподаватель

Наталья Борисовна Парикова стала кандидатом филологических наук, доцентом. Родилась она 25 августа 1930 г. в Москве. В 1937 г. семья переехала в Севастополь, куда отец Борис Дмитриевич был переведен для дальнейшего прохождения службы на строительство объекта Севастопольского морского училища в Херсонесе. Поездка летом следующего года восьмилетней Наташи с родителями на раскоп в Херсонес запомнилась на всю жизнь: увидев фрагмент стены древнего сооружения, возник интерес к изучению истории, предопределивший всю дальнейшую судьбу.

«У каждого человека свой путь в жизни. Каждый по-своему его проходит, говорила она. Великая Отечественная война внесла свои коррективы. На фронте воевали два папиных зятя и два племянника, двое из них погибли. Из четырех воевавших маминых братьев лишь один вернулся жив-здоров, другой пришел с войны инвалидом без пальцев на ногах из-за обморожения, двое погибли.

Как ни парадоксально, но наше поколение людей, переживших войну, отличается особым восприятием жизни. Мы знаем ее цену, особый ее вкус. Война научила видеть в жизни главное, скрытое не только в глобальных для человечества событиях, но и в простых радостях жизни. Жизнь не бывает легкой. Но она прекрасна! Только надо найти это свое чудо. Чудо жизни.

…Никогда не знаешь, что будет впереди. И я не знала, что приготовила мне судьба.

Наверно, моя жизнь сложилась бы иначе, если бы был жив мой отец. Но даже за неполные 12 лет, папа сумел привить мне главные человеческие качества, благодаря которым у меня была не простая, но такая интересная и насыщенная жизнь»[10].

Наталья Борисовна всю жизнь училась и никогда не боялась учиться. Ее учила не только жизнь, любящие родители, но и замечательные наставники. С большим теплом и благодарностью вспоминает она своих любимых учительниц начальных классов 1-й севастопольской школы Нину Николаевну и Ксению Степановну, а также великолепных учителей рязанской 1-й женской школы и преподавателей Рязанского пединститута: Александру Семеновну Бочкареву, диалектолога, преподавателя старославянского языка, Василия Ильича Лыткина, профессора-языковеда, Николая Максимовича Шанского, впоследствии профессора МГУ, Петра Павловича Кирьянова, директора пединститута. И, конечно, Рубена Ивановича Аванесова, своего научного руководителя в аспирантуре.

В 1952 г. Наталья Борисовна окончила Рязанский педагогический институт, в 1955 г. аспирантуру Института языкознания АН СССР. Судьба на сей раз приготовила ей подарок работу под руководством Р.И. Аванесова, член-корреспондента Академии наук СССР, основоположника хронологической школы, одного из основателей Московской фонологической школы, профессора МГУ, лауреата Государственной премии СССР в области науки за комплекс работ по белорусской лингвогеографии, главного редактора Атласов русского, белорусского, украинского языков, «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв», автора уникальной книги «Русское литературное произ-

[10] Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. Ч. 1 /Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Аквариус, 2015. С. 438–439.

ношение», которая выдержала не одно издание и является настольной любого лингвиста-русиста. Наталья Борисовна благодарила судьбу за встречу с замечательным ученым, интересную работу в области истории языка и диалектологии.

С 1955 по 1963 гг. Н.Б. Парикова работала в Великолукском педагогическом институте на кафедре русского языка и литературы. В 1962–1963 гг. была командирована в Германскую Демократическую Республику, где в пединституте г. Гюстрова читала курсы фонетики и стилистики русского языка. Ректор института господин Гопф в благодарственном письме Наталье Борисовне, направленном на адрес командировавшего ее вуза написал: «От имени руководства Гюстровского пединститута выражаю Вам глубокую признательность за проделанную работу. Вы читали первые лекции по фонетике и стилистике русского языка и стремились к тому, чтобы максимально поощрять развитие разговорных способностей и мышления на русском языке у наших студентов. В кропотливой работе кружков Вы помогали нашим студентам на практике овладеть разговорным языком и передавали важные знания нашим коллегам. Ваша учебная и внеурочная деятельность по-настоящему служила целям германо-советской дружбы».

С 1963 по 1966 гг. Н.Б. Парикова работала в Орловском пединституте, с 1 февраля 1966 по 2003 гг. в Тульском государственном педагогическом институте им. Л.Н. Толстого (ныне университете).

Коллеги высоко оценивают деятельность Н.Б. Париковой как педагога и ученого. 70-летию доцента кафедры русского языка и методики Натальи Борисовны Париковой они посвятили сборник статей «Лингвистические этюды» со «Словом юбиляра» и ее фундаментальной статьей «Тульские говоры. Проблема соотношения современной лингвогеографии и истории русского народа»[11]; к 80-летнему юбилею факультет русской филологии и документоведения ТГПУ им. Л.Н. Толстого издал сборник научных статей «Хронотоп русского слова» с трогательным словом «От редакционной коллегии» и страницами автобиографии Натальи Борисовны, где говорится: «Ее роль в развитии кафедры русского языка трудно переоценить: она читала лекции

[11] Лингвистические этюды. К 70-летию доцента кафедры русского языка и методики Натальи Борисовны Париковой: Сборник статей /Под ред. Т.В. Майоровой. Тула: Изд-во Тул.гос. пед.ун-та, 2000. — 53 с.

почти по всем лингвистическим дисциплинам; выстроила систему преподавания общего языкознания, исторической грамматики и старославянского языка; помогала привлечению молодых, перспективных кадров; была инициатором празднования Дня славянской письменности и культуры и проч.»[12].

Сборники научных статей к юбилеям Натальи Борисовны Париковой коллег ТГПУ им. Л.Н. Толстого и ее учеников

В 2008 г. свет увидела книга «Происхождение и состояние умеренного яканья в тульской группе южновеликорусских говоров к середине XX века» как дань уважения коллег и учеников. Это фундаментальное исследование наиболее яркой и сложной черты вокализма тульских говоров было осуществлено в начале 1950-х годов в последний период их самобытного существования, до массированного вторжения литературной речи, городского жаргона, просторечия. Оно зафиксировало уже невоспроизводимую сегодня речь жителей бывших уездных городов, сел и деревень Тульского края.

[12] Хронотоп русского слова: Сборник научных статей /Под ред. Д.А. Романова. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. С. 5.

«Несмотря на прошедшее время, научная ценность работы не уменьшилась. Она до сих пор осталась единственным специальным и систематическим исследованием умеренного яканья на тульской территории, опирающимся на огромный фактический материал, □ утверждают доктор филологических наук Д.А. Романов и кандидат филологических наук Н.А. Красовская, осуществившие составление, подготовку текста книги и комментариев.— … Этот послевоенный период оказался последним периодом изучения русских народных говоров, делающим срез еще дореволюционной деревни, т.к. старыми и пожилыми людьми в это время были крестьяне, усвоившие речевые навыки до 1917 года, а потому дававшие «чистый» непротиворечивый и главное □ достоверный языковой материал. В этом непреходящее научно- исследовательское значение работы Н.Б. Париковой о тульском вокализме»[13].

Труды Н. Б. Париковой

[13] Парикова Н. Б. Происхождение и состояние умеренного яканья в тульской группе южновеликорусских говоров в середине XX века /Сост., подг. текста и коммент, д. ф. н. Д.А. Романова, к. ф. н. Н.А. Красовской. □ Тула: Тульский полиграфист, 2008. □ с. 4.

В книге приводятся также очерк истории Тульского края, общая характеристика тульских говоров, обзор изученности проблемы в отечественной науке XIX- начала XX веков. Н.Б. Парикова не только описывает состояние диалектной фонетики Тульского края, но и пытается реконструировать историю ее становления, прослеживает связи тульских говоров с соседними диалектами, дает глубокий анализ системы тульских говоров в целом.

Наталья Борисовна участвовала в научных экспедициях в 48 населенных пунктах Тульской, Рязанской, Липецкой, Вологодской и других областей. Восьмерых студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого она так увлекла научной работой, что повлияла на их судьбы они выбрали стезю преподавателя вуза, стали впоследствии кандидатами наук. На факультете доцент Парикова являлась неизменным председателем общества «Знание», на кафедре не было такого вида работ, который бы она не выполняла, курсов, которые бы она не читала.

С 2003 г. Наталья Борисовна на заслуженном отдыхе, наше знакомство с нею состоялось в 2012 г. в городской библиотеке им. Л.Н. Толстого, которую она регулярно посещала.
Не стало Натальи Борисовны в 2020 г., чуть меньше месяца не дожила она до своего 90-летия.

Пятую книгу поколений «Мы помним…», к сожалению, Наталья Борисовна уже не увидела… Но она знала, что мы готовим ей сюрприз и ждала. Катя Нестерова описала свои отношения так: «Мы тесно общались на протяжении всех моих студенческих лет. Сначала я долго набирала для книги «Мы помним…» ее воспоминания, разбирала непростой почерк, вносила многочисленные изменения в тексте. Потом Наталья Борисовна показала самую большую для нее ценность - письма отца с фронта – и разрешила их сфотографировать. Родилась идея сделать брошюру «35 писем из осажденного Севастополя» и открыть ею новый проект, молодежный, под названием «Послание из прошлого».

Постепенно наши отношения переросли из деловых в нечто большее – я уже не только с Людмилой Ивановной, но и с мамой и папой приходила иногда к Наталье Борисовне; она часто звонила нам. Одинокий человек… Ей приятно было общение со всеми нами, иногда нуждалась в какой-то помощи».

ПИСЬМА БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА ПАРИКОВА[14]

30 августа 1941 г.

Мои дорогие Саненочка и Наташенька! Крепко-крепко целую Вас обеих. Давно, давно мы попрощались на вокзале. От 22/VIII прошло всего восемь дней, но эти дни будут памятны мне на всю жизнь. За эти дни я пережил столько разнообразных, новых чувств, которые оказались способными заставить подумать о том, как велика жизнь, сколь ни разнообразны чувства все же она до поры до времени преподносит такие, которые еще до сих пор не испытаны. Тогда, когда отошел поезд и я увидел, как вы удаляетесь и удаляетесь от меня, несмотря на глаза твои, Саня, наполненные слезами и машущую ручонку дочуни, я еще не испытал того, что почувствовал. Когда пришел домой, почувствовал себя совершенно одиноким. Ни прощание, ни чувства одиночества для меня не новы. Новым оказалось чувство, которое должен испытать человек, который своей волей, только своим решением отправил самых родных, самых дорогих, близких людей в неизвестность. Эта неизвестность странная тем, что в ней можно предполагать все, что угодно: от надежд на благополучный исход до самых ужасных картин при прохождении нашего поезда через опасные места, возможность бомбардировок и всего, что из них может выйти.

Саня! Ты знаешь насколько мне чуждо чувство страха, ты знаешь, как я могу крепко держаться, и все же я испытал чувство страха. Мне страшно. За себя я никогда не мог бы столько пережить: к своей особе, к своему существованию я довольно равнодушен, и меня никогда не устрашит возможность встать перед лицом смерти, но вот когда ясам поставил тебя, крошку перед такой возможностью, когда, м.б., можно было этого не делать в моей груди происходит что-то, до сих пор неиспытанное. Возможно, что это даже не страх, а большое чувство боли за ту ответственность, которую я на себя взял. Ведь стоит мне

[14] Письма, телеграммы, денежные переводы, открытки приводятся в хронологическом порядке. Отправления без даты располагаются по смыслу.

только на одно мгновение представить, что я лишился тебя, крошки, как мое сердце начинает невыносимо щемить. Трудно описать чувство.

Начались дни одиночества, неизвестности. Это совсем, совсем другое, чем то, когда Вы были близко, в лагере, когда при большом желании можно было увидеть Вас всегда. Теперь я не знаю, когда увижу Вас, когда буду иметь вести о благополучном переезде. 25 числа получил на заводе первое извещение о том, что 23 вы благополучно добрались до Джанкоя. Но что же здесь утешительного? Через сутки только до Джанкоя □ все страшное еще впереди. 27 числа узнаём, что эшелон благополучно прошел Мелитополь. Опять все впереди. 27 вечером после прихода домой мне вручают повестку □ явиться в военкомат 28/VIII в 8 ч. утра со всем необходимым. Теперь я начинаю утверждаться в правильности принятого решения, понемногу я прихожу окончательно к выводу, что все сделано правильно. Сам перед неизвестностью, но представь себе: это меня не только не пугает, а наоборот, я доволен, что наконец я приму участие прямое, непосредственное в борьбе с врагом. Раненько утром собрал чемодан. Сейчас предо мной на столе портрет нашей любимой дочуни, который я успел уже вытащить со дна чемодана. Она смотрит на меня своими ясными улыбающимися глазами, вливает в меня прекрасные чувства. Дочуня в виде портрета должна быть вместе со мной, поехать на фронт, всюду сопровождать меня, всюду вдохновлять, всюду говорить мне, что я должен быть везде честным борцом за дорогую Родину так же, как за счастье родной дочуни и многих других таких карапузов, которые заставляют трепетать сердца отдающих свои жизни в борьбе. Итак, 28/VIII я сначала в военкомате, затем получил расчет, направляюсь во флотский экипаж для дальнейшего назначения.

Регистрация, медкомиссия, политкомиссия, техническая комиссия, две ночи и три дня, проведенные среди народа, который жаждет встретиться с врагом, настраивают меня, как нельзя лучше. К тому же 28 я узнал, что поезд как будто уже прошел Макеевку. Теперь я думаю только о том, чтоб не потерять связь с Вами, пока это необходимо и возможно. И что же? Представь мое разочарование, когда сегодня наконец в последней комиссии, которая должна дать назначение, вдруг меня освобождают как работающего на заводе 201 и направляют обратно в военкомат. Я прошу изменить решение,

говорю, что я не забронирован на заводе, что я там не нужен. Но, увы, это не помогает, и я вынужден возвратиться обратно на завод. Придя домой (а … чемодан мой дома еще был, т.к. я не успел его взять, чтоб явиться без опоздания), нашел твою открыточку из Ново-Алексеевки от 24/VIII. Настроение мне твое и дочкино понравилось и сейчас я почему-то спокоен за вас. Я не знал, куда писать, да, по-видимому, и не следовало писать волнующих писем. Видишь, как складываются обстоятельства. Это, правда, еще не значит, что через неделю я не буду снова приглашен, и я хочу этого, я хочу быть там, где нужней всего быть в данное время. Теперь прошло много времени, пока есть определенность, но я думаю, что это письмо не настигнет вас в Саратове, а поэтому пишу на Астрахань. И почта, и телеграф работают очень медленно, 24/VIII получил открытку от Лили от 15/VIII, в которой она пишет, что в случае выезда приезжать к ней. Она говорит: «Когда все вместе, то и душа на месте». Я с ней согласен и написал сразу ей ответ с подробным описанием всех обстоятельств и наших рассуждений перед твоим отъездом. Написал также Вам в Москву. Рома Гольцман, Мира и Матя на фронтах. Почему-то о Роме Р. Циля ни слова не пишет. Не знаю, какие будут у тебя решения по дороге, но думаю, что было бы не плохо, если б ты надумала о Воронеже.

Судя по открытке, решила ехать до Астрахани тоже неплохо. Вспоминал о Дне рождения дочуни не один раз. Да, это знаменательный для нас день. Береги дочуню, Саненочка. Славная наша дочуня заслуживает нашей любви, она будет хорошей девушкой, будет очень хорошим человеком. Я уверен в этом.

Как ведет себя Наташенька? Я крепко-крепко целую тебя и обнимаю и почему-то уверен, что немного пройдет времени, когда мы снова увидимся, и тогда, какое бы ни было число, справим и твой День рождения, пропущенный по вине немцев, и нашу радостную встречу. Ну, вот как будто и все новости. Я чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойтесь это я должен беспокоиться о вас. Приезжайте скорей на место, устраивайтесь, чаще-чаще пишите мне, т.к. ведь почта работает сейчас медленно. Я тоже постараюсь писать чаще тогда, когда буду знать, где вы. А сейчас пишу на Астрахань, а сам не знаю, будете вы там или нет.

Хочу и верю, что все будет хорошо, что вы и дальше будете такими же умницами, не будете болеть, будете веселы и добры. Пишите подробней о впечатлениях, о дороге, настроениях и т. д. Крепко и много раз целую и обнимаю вас обеих, мои дорогие, любимые. Привет ваш передал всем, привет вам от Ники, Кати и ребят.

Дорогие Саня и Наташенька. Крепко целую обеих и желаю всяких благополучий. Вчера послал письмо. На днях вышлют аттестат на получение денег через Енотаевский Райвоенкомат на 500 □ в месяц.

Любящий Борис

Извещение № 11 701 о получении посылки с об'явленной ценностью на 300 р.
Куда: Сталинградская область, Енотаевский р-н, с. Ивановка
Кому: Гольцман Сосе Гиршевне
От кого: Парикова Бориса Дмитриевича

Дорогие Саня и Наташенька!

Крепко-крепко целую Вас обеих.

До сих пор на новый адрес не получил ничего. Что с Вами?

Хочу, чтоб были здоровы и чтоб моё желание, если возможно, помогло этому. Имею возможность выслать эту сумму в дополнение к аттестату, по которому за январь и т. д. Вы должны получать по 500 руб. Получили 1100 и 1400 (800 и 600)? Надеюсь, что да, т. к. первые маленькие посылки Вы получили, о чем знаю из писем от 10 и 27.9.41. Я здоров и весел, пока на старом месте. Целуйте друг друга вместо меня и крепко любите □ как я.

Люб. Борис

27.12.41 г.

Дорогая Саня!

Это письмо ушло в Астрахань ровно три месяца [назад] и вернулось ко мне. Жаль, что ты не получила его своевременно, это, вероятно, избавило бы тебя от ряда горьких минут. Может быть, теперь оно что-нибудь скажет тебе? А вообще □ поменьше настроений. Целуй крепко-крепко нашу дочуньку. А я тебя.

Любящий Борис

1.03.41 г.

С этим письмом 27.12 было написано еще одно от 27/12, но я его не посылаю, т. к. там и радость от получения первого письма твоего, но и ругань за неумение мириться с обстановкой.

Борис

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Крепко целую Вас обеих и нежно обнимаю. Вчера выслал 800 руб. и сегодня посылаю. В декабре через ВК не получишь, должна получать с января. Вчера забыл повторить, что очень рад письмам от 10 и 27/X. Жду писем на новый адрес. Желаю здоровья. Еще раз поздравляю с Новым Годом, с новыми победами. Крепко, крепко люби за обоих доченьку, береги ее, а она пусть тебя бережет.

Целую, Любящий Борис.
Пишите мне чаще. С кем имеете связь?

08.01.42 г.

Мои дорогие, родные Саня и Наташенька! В этом новом году я пишу Вам первое письмо. Правда, коротенько на двух почтовых переводах 3.01.42, когда послал Вам 800 руб., и 4.01.42, когда послал 600 руб., в каждом из них я поздравлял Вас с Новым годом, с новыми победами. Сейчас пользуюсь возможностью написать более подробно. Писем после получения письма от 16.10.41 г. и 27.10.41 г., где ты Саня сообщила, что получила перевод в 130 руб., пока ничего больше не получал. Повторяю, что первые полученные от Вас письма меня окрылили, я приобрел уверенность, что Вы сидите на месте, здоровы, а значит, рано ли, поздно ли, получите и мои письма, и посланные деньги. Меня тревожит, конечно, немножко Натуся, возвращение ее желёзок. Один астраханец говорит, что в II уже у Вас будут теплые погоды, поэтому я надеюсь, что с теплом будет лучше. Новый год □ встреча была в землянке среди новых друзей, воодушевленных общим желанием скорей победить врага, проведена хорошо. Мысленно и в душе я был с Вами, я вспоминал, как мы всегда этот праздник встречали в домашнем кругу в уютной, хорошей, мирной (? относительно иногда) обстановке. Хо-

телось представить, в какой обстановке Вы встречали этот Новый год, но здесь, Саненочка, ты виновата, я никак не могу представить Вашей обстановки, т. к. ты о ней еще ничего не писала. Это твоя всегдашняя болезнь, я всегда прошу тебя об этом в своих письмах. Думаю, что Вы тоже были со мной, что дочуня, поздравляя тебя с Новым годом, поздравила и за меня, а ты ее так же. Письма, которые идут в мой старый адрес, возможно, что и ждут меня, и я, конечно, постараюсь их получить при первой возможности. Вы, м. б., не очень хорошо представляете, сколько радости может доставить мне каждая строчка о Вас, а м. б., Вы и понимаете меня, если ждете писем от меня и особенно, если они так же мало доходят до Вас, как Ваши до меня. У Вас одно преимущество: Вы всегда уверены, по крайней мере, что если я жив, то обязательно и здоров, обязательно и с прекрасным самочувствием, а вот я все время должен задавать себе вопросы: здоровы ли, что за настроение, не плохая ли обстановка, не голодны ли, получили ли деньги и пр. и пр.? Масса вопросов, ответов мало. Ну, пусть будет мало ответов, лишь бы Вы были здоровы, не голодны, и у Вас была бы такая же глубокая уверенность, как и у меня, что будет время, когда мы снова будем вместе и заживем по-новому и гораздо лучше, чем даже раньше. Представляю себе, как ты подрастаешь, дочуня моя! Ведь сейчас у тебя такой возраст, когда каждые полгода, год прибавляют очень много. Подход к периоду сознательного понимания жизни. Наташенька! Ты не обиделась на меня за то, что в прошлом письме я пожурил тебя за деревенских ребятишек. Не обижайся, никогда не обижайся, когда говорят правильно. Пиши мне чаще, дочунечка. Как ты живешь с мамочкой, часто ли Вы ссоритесь. Ссорьтесь только по-маленькому, серьезно нельзя. Все бывает, когда каждый час живешь вместе. Самое главное: любите крепко друг друга за себя и за меня, и тогда все будет в порядке. Помогайте друг другу во всем. Саня! Аттестат на получение денег с 1.01.1942 г. через Енатаевский Райвоенкомат подписан, наконец, только сегодня и, по-видимому, пойдет в твой адрес сегодня или завтра ценным письмом. До получения аттестата, я думаю, ты как-нибудь вытянешь, если вовремя получишь переводы на 1100, 800 и 600 руб. В дальнейшем, если у меня будет возможность, я буду дополнительно к аттестату высылать Вам все. Никогда не тревожься за мои к тебе от-

ношения. Говорю тебе так же, как и дочуне, что, что бы ни случилось или не случалось тогда, когда каждый час живешь вместе, никогда не оказывает и не окажет глубокого влияния на мои к Вам чувства. Ты права, самое главное есть это любовь и взаимное уважение Людей со всеми их недостатками. Так помни и знай, что в письмах я не зря говорю тебе об этом в каждое расставание. Связи ни с кем не имею. С кем имеешь ты? Целуй крепко нашу дочуню, береги ее, люби, ая тебя целую и желаю всяческих успехов в этом 1942 г.

Дочунька! Поцелуй папасика!

Крепко любящий Борис

1.03.42 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Наконец-то сегодня я узнаю, где Вы, получив открытку и письмо из Астрахани от 30 и 31 января. Наконец-то свалился с моей души тот камень, который особенно крепко повис с 10/II, когда я впервые узнал о Вашем отъезде из Ивановки, но как узнал? Узнал по возвратившемуся письму с открыткой «выбыла». Куда? Почему? Что с Вами? По датам моих возвращающихся одно за другим писем я узнаю, что Вы и денег моих не получили, и аттестата. Какое основание у меня могло быть к тому, чтоб я верил после этого, что Вы получили их? Нет никакого. Все мои надежды о том, что хотели Вы получить мои письма, так как ведь Вы на месте, и деньги, лопнули! Все мои заботы, чувства, выраженные в письмах, одно за другим возвратились ко мне. И вот сейчас передо мной целый ряд писем, которые потеряли всякий смысл, начиная с того, что было написано еще в Астрахань до востребования, вернулось оттуда, пролежав положенный срок. Было послано в Ивановку и оттуда вернулось.

Итак, значит не только я ничем не смог помочь Вам, но и твои горестные чувства продолжают оставаться все теми же. Ты не знаешь, что строки, написанные мною, должны были разбить твои сомнения. Что со здоровьем дочуни? Как крошка себя чувствует.

Да, ты права, Саня! За этот хорошо, к счастью, очень небольшой промежуток от 10/II до 1/III я пережил очень много горьких минут. Почему от 10/II? Да потому что до этого я верил, что Вы в Ивановке.

Ведь 26/XII я получил твое единственное письмо из Ивановки от 27/X (видали, какие стихи!) и в нем хоть и писала ты, что хочется уехать, но ведь определенного ничего, и я верил, что Вы там, верил, что хоть Вы получите от меня весточки. Сколько я строил всяких предположений, насчет твоего отъезда, перечислять не буду, но где-то в глубине души таилась маленькая надежда на твое благоразумие. Главным образом мне казалось, что при помощи Левы ты куда-либо приехала, и я старался этим себя успокоить, а то ведь иначе куда ехать? Зачем, совершенно без каких-либо средств?

Никаких, как видишь, сообщений: ни письменных, ни телеграфных □ о Вашем переезде я не получал, хотя и не теряю связи со старым адресом. Теперь мне очень приятно и радостно сознавать, что хоть денежные переводы доходят до тебя. Но почему же тогда все письма (правда, я не уверен, что все, так как не все вернулись) возвращаются. Я и обвинял тебя и не обвинял, так как знал, что со связью плохо. И мне, так же, как и тебе, казалось, что чья-то злая рука, как будто нарочно затрудняет нашу связь. О, как я мечтал иметь хоть только одно слово от Вас, что Вы здоровы, уже не рассчитывал на прочие благополучия. С тем, что трудно сейчас, надо мириться и мириться безропотно. Сейчас всем тяжело, но это необходимо до того, пока победим врага окончательно. Ну, все хорошо, что хорошо кончается. Сегодня у меня праздник на душе, сегодня я снова живу огромной верой во все благополучия. Ведь от твоего и дочуриного письма теперь меня отделяет только один месяц.

Санечка! Старайся получить аттестат, так как ведь мне денег не дадут здесь или до его возвращения, или до получения справки из Енотаевского РВК о неполучении тобою денег. Аттестат выслал на твой Ивановский адрес [неразборчиво], нашей части ценным письмом в 100 рублей под компенсацию № 12 от 10/1–24 полевой почтой № 888. Ты получить его должна была, предъявить в РВК и получать по 500 рублей с 1 января. У меня есть надежда, что раз тебе пересылают деньги, то перешлют и ценное письмо. Там тебе не так далеко и не так долго, по-видимому, связаться с Енотаевском, а поэтому я буду рассчитывать, что он дойдет до тебя, а ты сумеешь в Астрахани по нему получать деньги. На случай, если он вернется снова, я сразу пошлю другой на Астрахань, а ты на этот случай постарайся получить справку от Енота-

евского РВК, что по аттестату тебе там денег не выдавали, ивышли мне, или пускай РВК вышлет по адресу части (только последнее трудней проследить). Странно немножко, что перевод на 800 рублей от 3/I получили, а следующий от 4/I на 600 рублей еще нет, но это, может быть, он задерживается. Это я выслал тебе деньги полученную часть на заводе как выходное пособие, а другую в части как единовременное пособие при мобилизации.

Вместе с этим письмом перешлю тебе еще два характерных для определенных поводов, как ты Саша увидишь из них. Кроме 600 рублей от 4/I я послал еще 300 рублей в дополнение к аттестату за январь, что, если возможно будет, буду делать и в последующие месяцы в той или иной сумме, в зависимости от возможностей. Со мной вместе служит товарищ из Астрахани, Колесников Константин Александрович. Адрес его жены Зои Константиновны: Астрахань, 4 район, Рабочая 14, кв. 2. Познакомься с ней, передавай привет от Кости. А в настоящее время у него переписка наладилась, но Ваше знакомство друг другу может пригодиться в том случае, если нас так или иначе поразбросает судьба. Тогда или от одного, или от другого Вы, может быть, что-либо и узнаете. Это иногда бывает так необходимо, что нет слов выразить.

Имел письмо от Лины из Москвы, из которого узнал, что Вера писала тебе и письмо вернулось, также, как и мои, теперь она в Самарканде с Колей и Танечкой, Вова и Валя на фронтах. Давно имел письмо от Маруси с приветом от Володи, тоже был на фронте. Но из Воронежа ничего давно не имею. Саша все в Старожилове с Мосей и, может быть, сейчас уже и в Москве?

Я здоров и бодр, и мое самочувствие, еще вчера омрачившееся неизвестностью о Вас, сегодня безукоризненное.

Спасибо Георгию Вас. Малышеву! Какой он прекрасный человек. Квартира наша, по сведениям, в относительном порядке: никто ничего не растащил, кроме меня. Гаврилюки все живы и здоровы и приветствуют. Имели от тебя письмо и ответили.

Моя славная, родная, любимая Наташенька. Если б ты знала, какую огромную радость ты доставила мне своим письмом. Ты пишешь совсем как большая. Самое главное меня радует, что ты здорова,

а то, что не учишься, не печалься. Все это можно нагнать потом. Историю с географией и портфелем при возможности я постараюсь выслать, а вот что просит мамочка совсем невыполнимо. Привет тебе от Димы и Юры и от ребят. Тебя интересует, кем я назначен? Командиром связи. Постараемся изо всех сил побороть и поборем врага для счастья ребят, для твоего счастья. Люби мамочку, помогай ей, а я буду всегда крепко-крепко любить Вас обеих.

Будьте здоровы, пишите чаще, остальное все будет в порядке. Не жалуйтесь на неудобства этого сейчас делать нельзя.

Крепко любящий Борис.

6.03.42 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Мне как-то все еще не верится, что связь у нас уже налажена, что я могу рассчитывать завтра вновь получить весточку о том, что Вы здоровы, о том, что все у Вас, хоть относительно, благополучно. Я послал на Астрахань три письма (два из них старых), открытку, две телеграммы (одна из них с оплаченным ответом), послал открытой бандеролью дочурке Историю СССР, а все еще как-то не верю, что Вы их получите, не верится и в то, что досидите под Астраханью до этих писем. Хоть ты и пишешь, Саня, что больше никуда не поедешь, но я опять, не видя ясно обстановки, в которой Вы живете, не очень верю. Кто помог перебраться в Астрахань, кто помог устроиться в этом поселке? Ведь, наверно, индивидуальное переселение рода, подобного Вашему переселению, не очень-то поощряется! Ты пишешь, что в бытовом отношении живете не очень хорошо. Это приятно узнать, очень хорошо, что не скверно. Кое-что из твоего письма понятно, это вроде недостатка хозяйственных вещей своих, которыми можно было бы распоряжаться [неразборчиво], а в остальном неясно. Что за поселок? У кого живете, на каких основаниях, имеете ли комнатку или уголок, сколько это удовольствие стоит и так далее? Почему не пишешь этого адреса на поселок? По-видимому, дело или непростое, или неудобное? Один штрих мне только говорит о том неплохом, что мне приятно чувствовать и сознавать, что не все, по-видимому, уж такие плохие люди, есть кто-то, кто оказывает Вам поддержку и кому

я бесконечно благодарен за это. Ты пишешь, что деньги получила уже тогда, когда влезла в долг. Вот это-то и хорошо. Не то, конечно, что приходится досылать, а то, что есть кто может временно оказать поддержку. Где и при каких обстоятельствах была встреча с т. Д.? Почему так умалчивалось о моей мобилизации? Кто из заводских есть недалеко от тебя и прочее? Это все меня интересует. Ну, естественно, что дальше меня интересует еще тысяча вопросов они могли накопиться за этот продолжительный срок и при отсутствии связи. Дочунечка, по-видимому, здорова, раз ты ничего не пишешь, и она не пишет об этом? В твоем единственном письме, полученном из Ивановки от 27/X, меня очень взволновали ее железки, как теперь с ними? Как твое здоровье, как твое самочувствие? Что же осталось тогда у Вас из того маленького количества вещей, что взяли с собой, если их значительной части уже не стало? Ай, ай, ай вот беда! Как же действительно тогда Вы обходитесь? Дочунька, наверно, совсем обносилась, что называется. Я не вижу жалоб на это, и не время сейчас, конечно, жаловаться, но все же хотелось бы, чтоб какой-то минимум был обеспечен. Насчет того, чтоб послать отсюда то, что ты писала, это жиры и прочие вещи, совершенно невозможно. Ведь пойми, Саня, что наш небольшой островок живет только тем, что имеет с «большой земли». Продумай это и поймешь. Мы кормимся прекрасно, я хотел бы, чтоб Вы имели столько, но это, конечно, относится не ко всем в равной мере. Я бы не завидовал Вашему возвращению, если б это пришлось сделать теперь. Нет уж, пусть это будет попоздней, но зато без всякого риска. Мы будем и должны рисковать, а Вам не надо. Ты права недалеко то время, когда понемножечку все будет водворяться на свои места и вновь строить свою жизнь по-мирному, но пока еще это время не пришло, и мы должны идти на все жертвы. Все живем с большой, глубокой верой и неукротимой волей к победе. Ты права и в том, что я счастлив, что принимаю участие в этом деле, в той мере, в коей способен по своим умениям и знаниям. Я бы чувствовал себя все-таки вырванным из обстановки, если б не принимал прямого участия в этом святом деле. За счастье наших дочерей, матерей отрадно и жертвовать. Враг пока еще довольно силен, но все равно это ему не поможет. Его судьба начертана заранее историей, которую поворачивать вспять не могут

никакие силы, а если такие появляются, то она история их сметет беспощадно оружием нового, передового жизненного с огромными перспективами общества, без рабов нашего прекрасного общества.

Моей мечтой, так же, как и Вашей, является вполне естественная мечта после победы вновь встретиться, зажить по-новому, зажить так, чтоб весь кошмар, который останется позади, искупить и забыть. Да, мечтать или строить перспективы на будущее это вещь не вредная, но пока все силы должны быть направлены только в одно победа, победа.

Меня теперь волнуют еще вопросы: Как, удалось тебе или нет получить аттестат, который был послан на твое имя в Ивановку ценным письмом? Этот документ тебе нужен не только потому, что получишь по нему деньги, а мне кажется, что послужат и аргументальной справкой о твоем положении, которая поможет не остаться вне работы и так далее. Я уже писал тебе насчет того, чтоб познакомиться с Зоей Константиновной Колесниковой, Астрахань 4 район, Рабочая 14, кв. 2. Писал в письме, писал в открытке, но так как надежда плохая на то, чтоб все письма дошли, пишу еще раз. Это знать надо на всякий случай может помочь через Константина Колесникова, моего сослуживца, или о нем через меня иметь сведения. С Костей я договорюсь, что на всякий случай будем писать в своих письмах о благополучии друг друга. Он сейчас имеет связь с семьей и чувствует себя хорошо, шлет привет, так же, как и я. Чувствую себя хорошо и шлю тысячу приветов и всяких самых лучших пожеланий. Посылку с портфелем и, если удастся достать Географию, а также с некоторыми, может быть, вещицами я постараюсь организовать. Для этого нужны справки и кое-какие другие возможности.

Гаврилюки шлют привет. Ника что-то перебаливает, Катя не работает сейчас, благодаря чему, конечно, положение крайне затруднительно. Ребята: Юра и Дима прекрасные. Юрка только что начинает помаленьку болтать мировой мужик.

Теперь жду регулярной связи с Вами, хочу так, как может хотеть человек, у которого невыносимая жажда, чтоб у Вас было все благополучно, чтоб были Вы здоровы и, по меньшей мере, не голодны, чтоб не роптали, чтоб дочунечка наша родная росла бы хорошей девочкой.

Письмо, которое она написала мне □ чрезвычайно взрослое □ больше даже чем надо.

Целую крепко-крепко Вас обеих, если б мог обнять, крепко прижать к своей груди, сделал бы это с огромным удовольствием. Любите друг друга и не забывайте и папасика немножечко любить.

Адрес: только один пока что, обратный на конверте.

Целую много, много, много. Привет новым друзьям.

Любящий Борис

13.03.42 г.

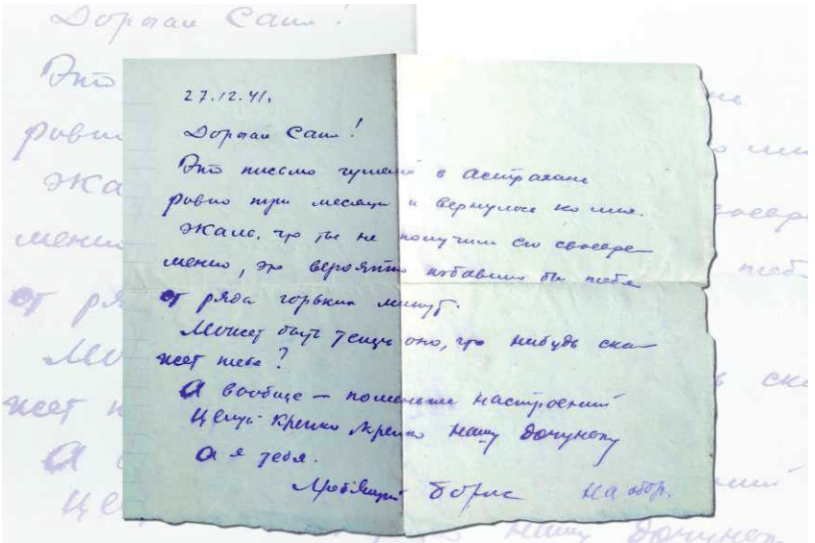
Мои дорогие, славные, любимые Саня и Наташенька! Крепко-крепко целую Вас обеих и обнимаю. Все это конечно в мыслях и в душе. В действительности Вы получите только эти строки, которые тоже должны заменить меня. Я счастлив уже потому, что сейчас нашлось это письмо, глубоко верю, надеюсь, чтоб оно не вернулось обратно ко мне, как многие другие, в которых и мысли, и чувства оказались изложенными впустую. Одно из возвратившихся писем от 24/I я все-таки пошлю в отдельном конверте снова, чтоб Вы могли судить по нему, какие иногда овладевали мною чувства из-за длительного неведения о Вашем благосостоянии. Правда, со вчерашнего дня моя вера в то, что получите мои письма, вновь поколеблена благодаря получению письма твоего □ Саня, написанного еще 9/I. Это письмо я получил совершенно случайно, встретив товарища Маганова. Мне было очень приятно встретить человека, который был с Вами, оказывая всяческую поддержку и помощь, мне не менее приятно было получить и твое письмо. Но в нем ты все еще собираешься в Туапсе, и вот хоть я из более позднего и знаю, что ты уже пока больше никуда не собираешься, □ все же крупица сомнения уже закралась где-то далеко. Подтверждение лишнее о том, что ты и Наташенька здоровы, чрезвычайно благотворно действует на меня всякий раз. От товарища Маганова я получил, конечно, вполне незаслуженный упрек в том, что я плохой муж, а значит, и отец, что я не проявил никакой заботы, не выслал ни денег, ни аттестата, почему, как я и установил, ему сознательно пришлось скрывать мое нахождение на военной службе, дабы не прекратилась помощь и поддержка от завода. Это все хорошо. После войны разберемся во всем и в долгу, конечно, не останемся. После письма

и открытки от 27 и 30 пока ничего не имею от Вас. Послал в ответ 2 телеграммы, кажется, три письма, послал открытой бандеролью дочуне Историю СССР и вот снова пишу. Повторяю деловые моменты, чтоб в случае потери предыдущих писем знали, что делать, из этого письма. Аттестат надо подать, что поступил в Ивановку на твое имя ценным письмом под квитанцией № 12 от 10/I полевой почтой 888. Оно так же, как и денежные переводы, должно быть тебе доставлено по новому адресу (при условии, если вообще не пропали). Что делать, если пропало? Получить справку от Енотаевского РВК, что никаких выдач по аттестату тебе не производилось, выслать ее снова, и тогда я буду добиваться выдачи нового аттестата и тогда вышлю тебе уже по новому адресу. Затянется история, если так, но иначе ничего не сделаешь, а главное ведь у меня деньги удерживают, поэтому я выслать-то тебе не могу. В эту получку на днях я вышлю тебе рублей 300–400, но ведь это так мало. Правда, если ты 27/I получила 1900, а позднее еще 600 и 300, то пока еще не так страшно не совсем без денег, но тем не менее лучше, если б ты своевременно получила и по аттестату. Вот все самое необходимое из того, что я в данное время могу делать для Вас. Посылку пока не мог организовать, но надеюсь. Пишите мне часто-часто. Какая-то часть из многих писем все-таки дойдет тогда до меня. Я, конечно, со всей своей способностью так же, как и Вы, [неразборчиво] желаю скорой встречи с Вами. Каждый день приносит новые победы и приближает нас к сверхрадостной встрече. Ну, а пока любите друг друга с дочуней, каждая из расчета за двоих, а я буду это делать издалека, не менее крепко. Дочунька наша, чур не подкачивать, и все будет хорошо. Целую много-много раз и крепко люблю. Товарищ Маганов, между прочим, говорит, что те, кто уехали в Ташкент и другие места, жалеют об этом. Сидите пока на месте.

Борис

17.03.42 г.

Дорогие Саня и Наташенька! Крепко целую Вас обеих. После получения письма и открытки от 27 и 30/1 ничего от Вас не имею. Это уже опять полмесяца. Все письма по старому адресу идут ко мне обратно одно за другим так обидно. Как с получением аттеста-

27.12.41.

Дорогая Саня!

Это письмо пришлю в Астрахань
ровно при месяце и вернулось ко мне.
Жаль, что ты не получила его своевре-
менно, это вероятно избавило бы тебя
от ряда горьких минут.
Может быть тоже это, что больше ска-
жешь тебе?
А вообще — помещение настроение
Целую крепко крепко нашу дочурку
А я тебя.
Крепко обнимаю Борис На обор.

Записка Б.Д. Парикова жене от 27.12.1941 г.

НКСвязи

ИЗВЕЩЕНИЕ № 440

О получении посылки
без объявленной ценности
Четыреста рублей

400 руб

Куда г. Астрахань
адрес получателя
главпочтамт до востребов.

Кому Гольцман
Сосе Григорьевне

При получении посылки предъявите это извещение и паспорт.

почтов. сбор ___ р.

За хранение невостребованной посылки плата через пять дней после получения

Извещение вручил _____
дата и подпись почтальона

СССР 1941

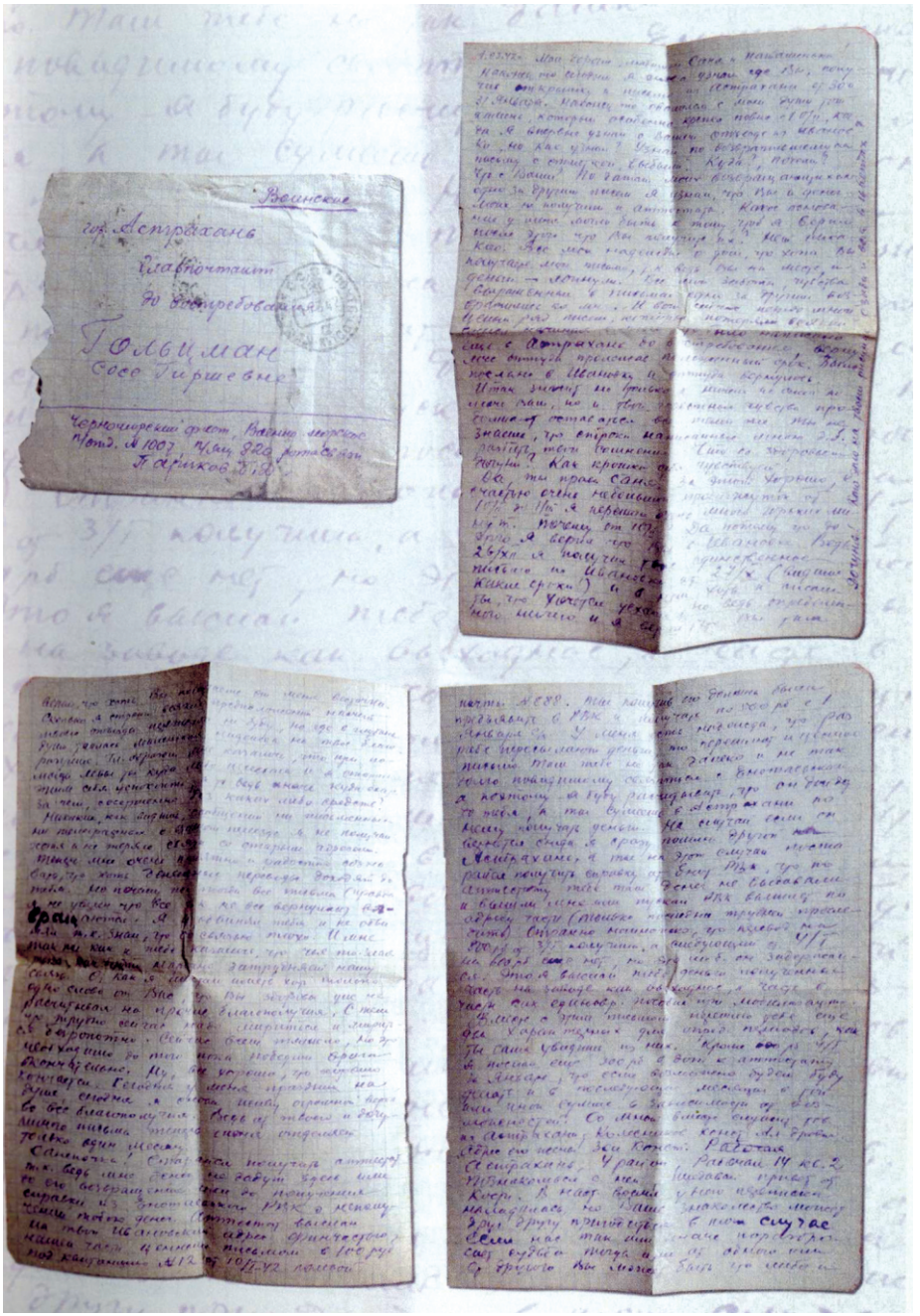
СТАЛИНГР.

17.03.42 г.

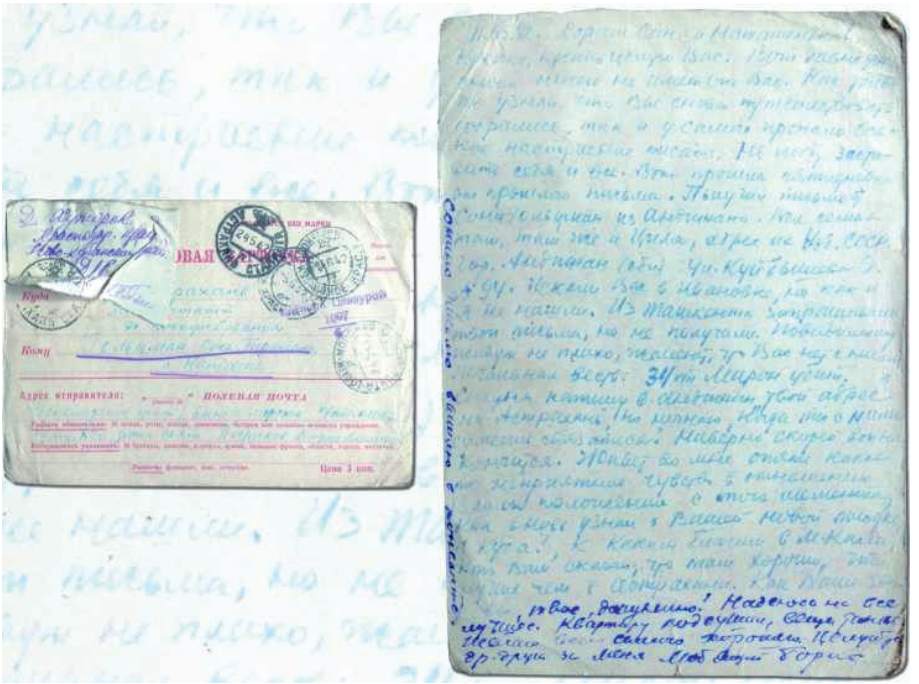
ДЛЯ ПИСЬМЕННОГО СООБЩЕНИЯ

Дорогие Саня и наш Сашенька!
Крепко целую вас обеих.
После получения письма и
открытки от 27.XII мне
от вас не было. Это уже
второе письмо. Все письма
по старому адресу идут ко мне
обратно одно за другим —
так обидно. Как о получе-
нии аттестата и перевода
писали, что вы через
Мазанова и получили от него
письмо от 9/II. Пишите чаще
хоть по несколько, чтоб хоть
что-нибудь доходило до меня.
Целую вас обеих крепко. Много
думаю о вас. Будьте здоровы
и, чтобы крепко друг друга
и письмо нашли недол-
го. Еще раз шлю вам крепко
целую и люблю.
Борис

Перевод на 400 рублей Б.Д. Парикова жене Гольцман С.Г. от 17.03. 1942

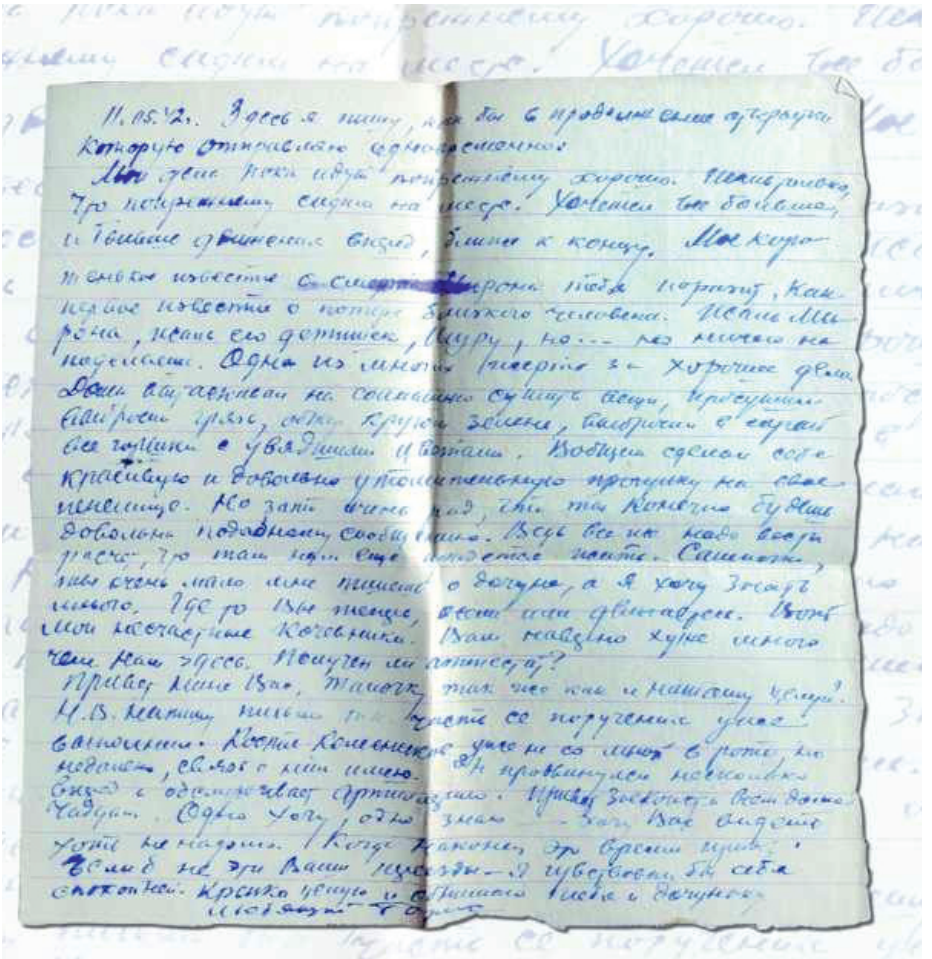

Письмо Б.Д. Парикова жене Гольцман С.Г. в Астрахань, 01.03.1942 г.

Почтовые карточки и письмо Б.Д. Парикова

Первая страница письма Б.Д. Парикова от 11.05.1942 г.

та и переводов □ писал, что встречал Маганова и получил от него письмо от 9/1. Пишите чаще хоть понемногу, чтоб хоть что-нибудь доходило до меня. Чувствую себя хорошо. Много думаю о Вас. Будьте здоровы, любите крепко друг друга. В письме напишу подробней. Еще раз много и крепко целую и люблю.

Борис

19.03.42 г.

Мои Саня и Наташенька! Получил вчера письмо от 19.02.42 г. Мои надежды, оказывается, не напрасны. У Вас вновь стремление куда-то ехать. Куда сейчас ехать? Не представляю, везде ведь сейчас трудно. Туапсе? Там, м. б., будет неплохо имеющим отношение к заводу, а вообще мне кажется, что там не надо быть, если не работать на заводе. Ташкент? Не надо. Имею очень тревожные сведения от тов. Маганова, от Лины из Москвы, ведь Вера в Самарканде. Куда еще? Повторяю, не представляю. Костя уверяет, что с навигацией в Астрахани будет неплохо. Надо постараться устроиться на работу на Рыбзавод или Консервкомбинат. Была ли в 4-м р-не на Рабочей ул., д. 14 у Зои Конст. Колесниковой? То, что Вам трудно, это я представляю и верю, и мне больно от этого, но сейчас везде трудно, но надо суметь пережить. Если Вас хоть плохо, но кормят в столовой, то уже это не голод, если в Астрахани спокойно насчет болезней, то это счастье. Как бы я хотел хоть чем-либо помочь Вам, но … что я могу? Я боюсь советовать даже, т. к. один раз я уже послал Вас от себя на эти тяжелые мытарства. Деньги я посылаю все в дополн. к аттестату, мне они не нужны. Хорошо, что ты получила аттестат. Выслал посылочку, но что в ней? Чепуха. И еще 400 р. денег. Буду посылать 300–400 рб. □ за меня не тревожьтесь. Дочунечке скажи, что если бояться за жизнь, то обречь себя и Вас на очень долгое и тяжелое положение. Я чувствую себя прекрасно. Все живем, как и Вы, надеждой на скорую победу и возвращение к своим родным местам, людям. Любите друг друга, [неразборчиво], помогайте друг другу, спокойней переносите лишения. Дома все хорошо. Крепко целую и люблю.

Борис

21.03.42 г.

Дорогие Саня и Наташенька! Вторую открыточку собираюсь бросить после письма 19.02.42 г. Крепко- накрепко, конечно, целую Вас обеих и обнимаю мысленно. Повторяю: Я так боюсь опять Вас потерять благодаря стремлению Вашему опять уехать куда-то. Я уже высказался и против Ташкента, и против Туапсе, но ведь страна велика. Боюсь, что лучше, чем сейчас у Вас условия (а они с летом должны в Астрахани улучшиться), Вы ничего не найдете. Боюсь и советовать, т. к. не нахожусь с Вами, не ощущаю во всей полноте условий, в которых Вы находитесь. Одно только несомненно для меня, что единственной моей тревогой являетесь Вы, что мне больно сознавать, представлять себе Вас в тяжелых условиях, но надо терпеть, надо стиснув зубы переносить все боли. Эти боли для многих и у многих куда больней, страшней. Любимые мои, за меня нечего тревожиться. Вы должны думать (продолжать думать) только о том, что скоро покончим с врагом. Я чувствую себя прекрасно только потому, что сознаю необходимость и нашей разлуки, а может быть, и Ваших бед. Верю, что вы мужественно без жалоб будете переносить тяготы. Если бы Вы поняли меня хоть на минутку, как хочется мне побыть с Вами, хочется прижать к своей груди тебя, дочурочку. Спасибо, Наташа, что пишешь мне. Твои строки так дороги для меня и мне очень нужны. Саша в Москве, Лина тоже по старым адресам. Еще раз целую, желаю здоровья, бодрости, сил для того, чтоб все пережить, чтоб снова встретиться.

Крепко любящий Борис

24.03.42 г.

Мои дорогие и любимые Саня и Наташенька! Крепко, крепко, как только можно, после семимесячной разлуки с самыми любимыми □ целую Вас обеих и обнимаю. После получения письма от 19.02.42 г. я послал, правда, две открыточки, и это из расчета, что они, м. б., скорей дойдут до Вас, с тем, чтоб основные мысли мои в отношении дальнейших переездов были для Вас ясны. Я и в этом письме не буду их глубоко развивать, но прошу понять их как можно лучше. Я боюсь советовать, т. к. из письма ведь не могу понять полностью подлинной обстановки у Вас, а поэтому прошу отнестись также и к этому письму

в отношении советов. Принимать в расчет мои советы обязательно только в том случае, когда у Вас обстановка не лучше той, что я представляю у Вас и знаю о других местах из разных источников.

Первое положение: в Астрахани плохо. Но где лучше? Ты же пишешь, Саня, что сама не знаешь, а дальше ты продолжаешь свои мечтания, скажем, насчет Ташкента. Твое стремление быть близко с кем-либо из родных, как в данном случае, мне очень понятно, и я хотел бы этого. Но как я мог тебе не написать, что только не Ташкент, когда, во-первых, из п. Маганова узнал, что те, кто туда уехали, очень жалеют, а, во-вторых, получил письмо от Лины, в котором она очень подробно описывает обстановку Самарканда, где Вера с Костей и Танюшей, и один из основательнейших моментов, приведших меня в смущение в этом письме □ это болезни. Вот почему в своей открыточке я высказал основные мысли [неразборчиво] ее и в письме, т. к. никак не хотел, чтобы тебя и дочунечку коснулись эти страшные вещи. Если у Вас есть продкарточки, то по ним ведь дают продукты, раз Вы прикреплены к столовой и там Вас хоть и плохо, но кормят, то это означает, что это не голод в том страшном смысле этого слова, который приводит к ужасным вещам при одном воспоминании (к примеру, голода Поволжья в 1922 г.) или, верней, представление о том, что он может Вас коснуться □ кровь начинает стучать сильней… но я не хочу этому верить, до такого положения мы не дойдем.

Если это не голод и у Вас спокойно насчет болезней, а они тоже бывают страшные и всегдашние спутники тяжелых жизненных условий, то это для меня означает, что жить в Астрахани можно. Почему я против Туапсе? Ведь ты никакого отношения к заводу не имеешь, люди, которых ты знаешь, они, м. б., и хотели бы от всей души, чтоб ты находилась в неплохих условиях вместе с другими, но ведь это же не от них зависит. Они хорошие люди: и т. Дуня, и тов. Мининов, и Григ. Ив. Пекарь, и Георг. Вас. Малышов, и ряд других, □ но ведь не могут они взять на себя постоянную заботу в отношении посторонних для завода людей. Я им очень признателен за те заботы, которые они проявили по отношению к тебе и дочунечке, но мне кажется, что ты все же останешься одна. К тому же, Туапсе, по-видимому, перегружено больше, чем какое-либо другое место, ведь через него вся связь. Насколько там спокойно, я также не знаю.

Все мои соображения, чувства направлены лишь к тому, чтоб Вам было хорошо. Кроме того, что я высылаю деньги, я ничем помочь не могу.

Мне хотелось бы, чтобы ты, Саненочка, никуда не переезжала по крайней мере до того, когда ты совершенно ясно будешь убеждена посредством связи с кем-либо, что там, куда ты с дочуней поедешь, действительно лучше, чем там, где Вы.

Костя Колесников говорит, что в Астрахани зимой всегда трудно, но что весной с наступлением навигации

Астрахань оживляется, перестает быть тупиком, что ее оживляет море, рыбная ловля, транспорт водный, и тогда там становится легче. Правда, м.б., это для людей, которые там постоянно живут, знают обстановку, имеют много знакомых, родных и т.д.

Познакомилась ли ты с Зоей Константиновной? (46-й район, Рабочая 14, кв.2) Костя шлет привет. Он говорит, что с оживлением в Астрахани можно найти и работу, где обычно поддерживают народ. Это в Рыбоконсервн. и др. организациях. Если все время ездить с места на место, то можно нигде не прилепиться, не приобрести ни новых друзей, ни просто добрых знакомых и всегда быть одинокой в новой и новой среде.

Я вполне разделяю и твои, и дочунины мысли насчет скорейшей победы над заклятым врагом, но это не так просто, это потребует еще большего напряжения. Все наши мысли, умения, воля □ все направляется в эту сторону. Без жертв не м.б. войны, и мы должны жертвовать для нашей священной родины. Боязнь за меня □ это одно из ваших чувств, понятных для каждого, и оно, это чувство, и нужно, и ненужно. Нужно для того, чтоб уметь переносить все тяжбы и стремиться максимально быть полезным, а не нужно потому, что, кроме лишних минуток страданий, ведь ничего не может оно дать. Я тоже порой невыносимо болею за тебя, за дочуню, потом это как будто проходит, потом снова рождается тревога и так и идет. Это ведь в порядке вещей.

Дочунькины строки вызывают во мне невыразимые чувства и умиления, и горести. Тебе, может быть, совсем и не надо было бы описывать эти чувства, ты должна их знать, как и то, насколько мне тяжело бывает иногда от разлуки с Вами. Ты неоднократно пыталась подвергать это сомнению, но это все неверно.

Мне кажется, что дочунька здорово выросла, что, когда мы встретимся, она уже будет чуть не девушкой, а, м. б., ей придется расцветать без меня, но я уверен, что она будет прекрасным человеком. Грустные мысли не свойственно переживать мне подолгу, они овладевают мною, но я борюсь с ними, и мне удается, а поэтому обычно нужно представлять меня жизнерадостным, верящим во все самое лучшее, и в частности в то, что мы снова встретимся, что встреча эта будет для всех безумной радостью, что все же неутоленные чувства, которые таятся в нас, выльются как новые, красивые, неудержимые и что снова наша жизнь потечет со всеми необходимыми поправками. Ты не пишешь мне, что скучаешь без меня, что иногда хотелось бы быть близко-близко, я тоже не пишу об этом, но молчаливо все же надо признать, что такие чувства рождаются (и было бы странно, если б они не рождались).

Хочется заглянуть в Вашу обстановку. Представляю себе иногда и Ваше пробуждение, и дневные заботы, которых так много сейчас, и как Вы после утомительного дня ложитесь отдыхать, но это довольно смутно, т. к. не знаю деталей об обстановке.

Иногда мне кажется, что Вы с дочуней и поссоритесь, ведь не без этого же, а иногда представляется, что Вы вслух вспоминаете обо мне, мысленно говорите: «Спокойной ночи и папасику», □ и т. д.

Самое главное □ живите мирно, не болейте, не будьте не в меру данной обстановки требовательными к жизни, любите друг друга. Как я уже говорил, каждая за двоих, т. е. за себя и за меня. Вот все, чем я сегодня хотел поделиться с Вами издалека. Да, дома все в относительном порядке. Цветы, правда, все пропали, т. к. зиму ведь никто не топил, ну и еще кое-что отсюда вытекающее. Целую крепко-крепко и обнимаю Вас обеих □ дорогих, любимых, милых, славных.

Крепко любящий Борис

3.04.42 г.

Моя милая дочунечка! Я получил твои несколько строчек в маленьком письме от 4.2.42 г. Спасибо тебе, родная, за пушку и корабль. Такие пушки и корабли, которые мы □ папасики и братья □ получаем от Вас, карапузов, помогают нам здесь бороться против врагов, так же, как и настоящие пушки и корабли. Мне так же, как и моим

товарищам, очень приятно и дорого знать, что наши ребята здоровы, что они так же, как и мы, стремятся сейчас к тому, чтобы победить проклятых немцев. Надо сделать все, чтобы помогать этому делу.

Наташенька моя родная! Зачем же ты боишься за меня? Хоть на войне и опасно, но все же я надеюсь, что мы скорей немцев ухлопаем, чем сами поддадимся им. А если уже все-таки и не придется нам встретиться, то опять не надо горевать, не я ведь один, а все боремся за правое дело, за твое и других ребят счастье. Если я знаю и чувствую, что ты будешь спокойно расти в свободной нашей стране, то и умереть не жалко. Пиши мне чаще. Крепко целую тебя. Целуй за меня мамочку и люби.

Крепко любящий Папастик

Как могла нарисовать пушку и корабль Наташа своему папе в письме?

?

*Автор:*_____

3.04.42 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Сегодня я получил письмо, датированное 4.02.42 г. Мне кажется, что дата письма ошибочная. В нем я вижу повторение написанного 19/II. Все та же боязнь, все то же отсутствие моих писем. Для меня-то это очень хорошо ясно, т. к. я знаю, что нашел Вас вновь только 2–3/03, а до этого все письма, адресованные на Ивановку, вернулись ко мне. На Астрахань я отправлял тоже до десятка писем и две телеграммы и теперь Вы, пожалуй, уже имеете вести от меня, а я скоро начну получать тоже регулярно по моему правильному адресу. Да, очень тяжело в течение 7-ми месяцев носиться со своими мыслями или посылать их и снова получать обратно, или без конца повторять их. Чему я безумно рад, так это, что Вы обе здоровы. Привет семье Абрамовых, почему не пишешь, где он? На Астрахань выслал 400 рублей. Мне понятны Ваши тревоги, но, если Вы не будете тревожиться за меня, я буду чувствовать себя лучше. Впрочем, с тех пор, как я знаю, что Вы здоровы, хоть, может, и не совсем сыты □ я счастлив. Забываю ли я о Вас? Это прямо дикость. Я не только не забываю, а постоянно всей душой, всем сердцем, всем существом с Вами. И, конечно, так же, как и Вы, живу и надеюсь на победу, глубоко верю в нее, глубоко верю, что мы снова встретимся. Насчет переездов я уже писал много раз и думаю, что хоть одно письмо, но дошло до Вас. Крепко-крепко целую и обнимаю Вас обеих, люблю и желаю всей силой моего желания, чтоб Вы были хотя бы в относительном благополучии.

Любящий Борис

Андижан, 5/IV, 42 г.

Здравствуйте многоуважаемый Борис Дмитриевич.

Мы находимся в г. Андижане. Эвакуировались всей семьей 15-го окт. В Воронеже из родных никого не осталось, кроме жены Мирона. Цыля находится тоже здесь с нами. Она получила от жены Мирона письмо, в котором она сообщает очень печальную весть, что 31 авг. убит Мирон. Еще пишет, что на имя Цыли от Вас получено письмо, в котором Вы пишете, что разыскиваете тетю Соню с Наташей. Мы также ничего не знаем об их судьбе. Посылали много писем и теле-

грамм, где они проживали, и даже посылали на имя хозяина письмо, ответа нет. Она нам писала в конце сент. последнее письмо, в котором пишет, что работает в колхозе, питание плохое и проживает последние гроши. Мы ей писали с дороги и так до сих пор не знаем, где она с Наташей. Проживала она в селе Ивановке Енотаевского р-на Сталинградской области, у Юдина И. Ф. Теперь мы послали в село Ивановку письмо на имя председателя сельсовета, послали письмо в Уфу в Бюро гражданских потерь и ожидаем ответа. Как только получим ответ, Вам немедленно сообщим. Вы так же, если получите это письмо, то просим Вас нам сообщить, разыскали Вы их или нет. Пишите, как Вы живете. У нас все мы живы-здоровы. Слава работает на заводе. Устроились мы неплохо, очень волнуемся за тетю Соню с Наташей, с большой радостью помогли бы им и забрали их сюда к нам. Переписка наша с ней прервана вследствие того, что мы должны были эвакуироваться с заводом в Ташкент, а попали в Андижан Узб.С.С.Р. С дороги я писала ей, чтобы она нам писала на Ташкент. Мы много раз затребовали в Ташкент письма, но ответа все нет. На Ваше имя папа писал несколько писем, не знаем, получили вы их или нет.

Еще раз просим Вас: немедленно сообщите нам о себе и о них.

Привет от всех наших.

Соня Гольцман.

Узб. С.С.Р. г. Андижан. обл.
ул. Куйбышева д. № 94
С.Л. Гольцман.
Мое письмо на обороте.

11.05.42 г.

Здесь я пишу как бы в продолжение открытки, которую отправляю одновременно.

Мои дела пока идут по-прежнему хорошо. Жаль только, что по-прежнему сидим на месте. Хочется все больше и больше движения вперед, ближе к концу. Мое коротенькое известие о потере близкого человека. Жаль Мирона, жаль его детишек, Шуру, но… но ничего не поделаешь. Одна из многих жертв за хорошее дело. Дома выта-

скивал на солнышко сушить вещи, просушил, выбросил грязь, обтер кругом зелень, выбросил в сарай все горшки с увядшими цветами. В общем, сделал себе красивую и довольно утомительную прогулку на свое пепелище. Но зато очень рад, что ты, конечно, будешь довольна подобному сообщению. Ведь все же надо вести расчет, что там нам еще придется жить. Саненочка, ты очень мало мне пишешь о дочуне, а я хочу знать много. Где-то вы теперь, осели или двигаетесь? Вот мои несчастные кочевники. Вам, наверное, хуже много, чем нам здесь. Получен ли аттестат?

Привет Нине Вас. Жаночку, так же, как и Наташу, целуй. Н.В. напишу письмо, т. к. часть поручения уже выполнил. Кости Колесникова уже нет со мною в роте, но недалеко, связь с ним имею. Он продвинулся несколько вперед и обслуживает артиллерию. Привет Зое Конст. и всем дома. Одно хочу, одно знаю хочу Вас видеть хоть ненадолго. Когда, наконец, эти времена придут? Если б не эти Ваши переезды, я чувствовал бы себя спокойней. Крепко целую и обнимаю тебя и дочунечку.

Любящий Борис

6.04.42 г.

Мои дорогие, славные, любимые Саня и Наташенька! Крепко целую Вас обеих и обнимаю. На последнее письмо от 4.02.42 г. (а по-моему от 4.03) пишу вторую открыточку из того расчета, что если они дойдут, то дойдут, м. б., быстрее, а если опять возвратятся ко мне, то не так обидно будет. Пишу для того, чтобы Вы знали, что я жив, и здоров, и добр, и весел, и мыслями и душой с Вами, и живу самыми лучшими надеждами, верю в то, что Вы также относительно неплохо себя чувствуете. Не хочу перечитывать строк последнего грустного письма, а хочу, чтоб каждая из моих строчек была для Вас такой, которая ничего, кроме светлых надежд, лучших чувств, не рождала бы в Ваших сердцах. Весенние дни, которые здесь наступают, заполняют нас радостными чувствами. Тепло солнца, как тепло наших взаимных красивых чувств, согревает и, несмотря ни на что, ни на какую обстановку, вливает новую энергию, молодит кровь. У Вас тоже весна? Доченька, ты скоро будешь гонять с утра до вечера так, что

и домой не затащишь. Послал открытку, бандеролью географию для начинающих школу взрослых. Как с посылкой? Получена или нет? Учти, Саня, что, по-видимому, с 1/V будут всем новые аттестаты. На днях должны выписать и выслать новые. Получили ли последние 300 на Ивановку и 400 на Астрахань? Саша и Лина на местах в Москве, Вера □ г. Самарканд до востребования. От нее имею ответ на свое письмо с этим адресом, а от тебя еще нет. Странно, действительно, что с личными письмами? Да и Ваши приходят, видимо, процентов на 10–20. Ну, ничего □ все наладится, все будет хорошо. Желаю Вам обеим здоровья, бодрости. Крепко люблю и самой лучшей скорой встречи с Вами желаю. Привет Зое К. от Кости. Привет всем, кто знает меня. Пишите чаще хоть понемножку. Мне так много радости приносят Ваши строки уж тем, что от Вас.

Любящий Борис

9.04.1942 г.

Мои дорогие Саня и Наташенька! Крепко-крепко целую вас обеих и обнимаю. Опять пишу ответ на письмо от 4.02.42 г. (4.03.42) и телеграмму, по-видимому, … числа от 3.04.42 г. Из телеграммы, которая кроме того, что принесла мне радостное известие о том, что вы здоровы, я узнал, что Вы уже знаете о порядке замены аттестатов. Новый аттестат уже заполнен и завтра-послезавтра пойдет по направлению к Вам. Аттестат новый я выписал на максимально допускаемую сумму от моего жалования, т. е. на 650 руб., причем новые аттестаты вводятся с 1.05, а значит, Вам получать по нему не ранее 20.05, и я надеюсь, что к этому-то сроку Вы его получите. Не знаю, дойдет ли это письмо вовремя, во всяком случае, заранее поздравляю Вас с прекрасным весенним праздником пролетариата 1 Мая. Немало побед будет подытожено к этой дате, а пролетарии за рубежом принесут немало пользы нашему делу, помогая в борьбе изнутри. Желаю и Вам, как тогда, так и в этот праздник, чувствовать себя самым наилучшим образом. Вчера получил обратно высланную мною в марте посылочку. И представь, какое безобразие… вернулась с дороги, с большой Земли. Силился, силился понять, как это могло случиться, так и не понял. По-видимому, новое постановление заста-

ло посылку в дороге, а какой-то чинуша догадался ее вернуть. Мне кажется, что правильней было доставить уже принятые и прошедшие наитруднейший путь посылки, чем возвращать их по этому еще более трудному пути в нашу сторону. По-видимому, придется, как и тебе, написать Наркому связи об этих безобразиях.

Ну, в общем, посылками теперь обменяться нельзя. Саненочка! Твои письма уж до чрезвычайности сдержанные. Я уже писал тебе об этом и просил писать подробней, чтоб я мог почувствовать Вашу обстановку до мельчайших деталей. Правда, ты ухитряешься до сих пор не получить ни одного письма, да надо прямо признаться, что нам с тобой в этом отношении не везет. Теперь я надеюсь, ты уже имеешь ряд многих писем, открыток разной давности, которые я посылал тебе по два и даже три раза. Интересно мне знать: телеграмма твоя в ответ на письмо или на телеграмму?

На днях получил письмо от Веры из Самарканда (до востребования). Написала огромное письмо, из которого мне ясна вся обстановка. В дополнение к письмам Лины мне стало ясно, что там им приходится трудно. … [неразборчиво] у них очень мизерный 200 р., но т. к. рубли не очень помогают, то я примерно представляю, что и у Вас там довольно тяжелые условия. Надо суметь пережить все эти условия без ропота, мужественно, с достоинством. Я все, что могу, делаю, и сколь бы ни было сильно мое желание сделать больше □ ничего не выходит. Дочунька также должна научиться понимать обстановку и с достоинством пионера переносить некоторые лишения. Кстати, я не совсем понимаю, почему она не учится? М.б., и в пионерах уже не состоит? Это нехорошо. Недавно была в «Правде» замечательная передовица, в которой заостряется внимание насчет учебы и насчет задач пионерорганизаций. Ты, Санечка, постарайся устроить так, чтоб она была занята серьезными делами. Получили ли Историю СССР, Географию, которые я выслал откр. бандеролью? Атлас и портфель я посылал в посылке, но они, к сожалению, вернулись обратно. Насчет ваших страхов □ напрасно. Я написал на этот счет открыточку дочунику и там, по-моему, сказано исчерпывающе ясно. Ничего бояться не надо, т. к. раз встав на такой путь, надо тогда сложить руки и погибать, а нам это не подходит. Мне понятны Ваши чувства, потому, что за семь месяцев

не имеете ни одного письма, но, несмотря ни на что, дочуник и ты не должны киснуть. Если вы опять никуда не уехали, то я надеюсь, что теперь будет связь регулярной. Но если я из Астрахани начну получать письма обратно, то, право, не буду писать до тех пор, пока не буду иметь вашего нового адреса. Так горько мне и до сих пор чувствовать, как одно за другим мои письма снова приходят ко мне. Правда, они теперь перестали возвращаться, и надеюсь, что этого больше не будет. Саня! Не пойми меня так, что, несмотря ни на что из-за моих писем Вы должны сидеть на месте. Ведь я не знаю, какие могут у вас создаться условия, а поэтому и решать не могу. Уж ты на этот счет проявляй сама разумную, полезную инициативу. Но только не узнав броду не надо лезть в воду.

Эти мысли я уже много раз успел высказать в своих письмах. Повторяю только потому, что не уверен в получении их. Дома в порядке, если не считать, что крыша подраскрылась, зиму не топилось, сыро и от зимы, и от крыши дырявой, цветы все погибли. Но все это чепуха. Цветы вырастим новые и все наладить нетрудно. Самое главное и единственное пока это победить фрицев. Сейчас у нас весна, ясные солнечные дни рождают прекрасное настроение. Правда, весна здесь не как на Севере и никогда не действовала на меня особенно, но все же, принимая во внимание ряд условий, как вытекающих из долгой разлуки, так из условий нашего подземного существования, она чувствуется неплохо. Прошла ли ваша суровая зима? Если нет, то я надеюсь, что она все-таки придет и будет: и весна, и лето. Вчера Костя (муж Зои Конст. Колесниковой, 4-й район, Рабочая ул., д. 14) вычитал в газете, что открылась Каспийская навигация, я ему сразу сказал, чтоб он мне не упоминал о ней, т. к. эта навигация может увезти вас куда-нибудь. Лобов с завода, которого я встретил вчера, говорит, что в Туапсе плохо, что там тоже досталось заводу.

Очень хотел бы иметь вашу фотографию, снимитесь с дочуней и пришлите обязательно. Я все такой же. Чуточку состарился, чуточку прибавилось седин в моих «кудрях» (на затылке ничего не остается), а по существу все такой же молодой, дурной. Ребята у меня молодые, ну и я с ними молодею. Привет от Ники и ребят. Все они молодцы и помогают мне не быть здесь беспризорным. Саша и Лина на своих

местах в Москве, о Циле сообщили, что выбыла, а куда, не указали. Целую еще много-много раз и тебя, моя Саненочка, и тебя, моя дочунечка. Старайтесь не грустить без меня. Будьте здоровы, а тогда все остальное приложится. Привет Вам, своим друзьям передай, они также приветствуют вас. Будем уже стараться приближать время желанной встречи у себя дома.

Крепко любящий Борис

19.04.42 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Наконец-то в ответ на огромное количество писем, которые я послал вам за последние 8 месяцев, вчера я получил впервые ответ от 22–25/03. Это первое письмо сразу ответило мне на целый ряд постоянно волнующих вопросов. До сих пор я имел письма преимущественно тревожные, неопределенные, написанные ко мне, говорящие о Ваших заботах и тревогах обо мне, но все это не определяло настоящего положения и потому, что они успевали состариться в дороге и потому, что не отвечали прямо на мои вопросы.

Я несказанно рад бодрости последнего письма, рад тому, что ты глубоко понимаешь обстановку и далека от того состояния растерянности или обреченности, которые мне почему-то казались спутниками Ваших настроений, рад, конечно, и тому, что тебя, Саня, покинули нелестные мысли о наших взаимоотношениях, безысходных, непоправимых и т. д. Подпрыгиваю от удовольствия, от сознания того, что Вы здоровы, что живете в неплохих условиях, что эти условия в перспективе предполагают улучшаться, а не ухудшаться в связи с приближающейся навигацией по Волге и пр. Короче говоря, чему я могу быть не рад в этом письме? Разве тому, что связь нам доставила много горьких минут? Но с этим покончено, теперь я имею уже письмо меньше, чем месячной давности, и, значит, тоже рад и счастлив. Я так же, как и ты с дочуней, бесконечно рад, что все налаживается. Сейчас перспективы все приближают нас к событиям чрезвычайной важности: что ни день, обстановка напрягается, и это напряжение будет иметь свой естественный, неизбежный исход это победа над Гитлером. Еще

бы не понять мне Вашего желания быть скорей вместе и дома?! Кто же этого не хочет? Все хотят конца невиданным жертвам, неслыханным издевательствам, но нас устроит конец, только достойный нашей великой Родины, а вот за него-то и надо еще подраться и, право, борьба эта — достойная борьба. Я и впредь буду повторять и тебе, Саня, и тебе, Наташенька, что все надо суметь переносить с достоинством для достижения великой цели.

Насчет советов в отношении Вашего дальнейшего пребывания в Астрахани и вообще — я не скупился в своих письмах и повторять не буду, т. к. и до этого надоело повторяться.

Насчет того, что жизнь, по-видимому, у Вас очень дорогая и идет много денег — мне тоже понятно, но здесь меня немножко волнует, — как вы будете дальше жить, когда придется укладываться в тот определенный максимум, который вы можете получить от меня. Ведь впереди не предвидится никаких единовременных сумм, как это было с высылкой мною первых денег. А значит, это будет 650 рб. по аттестату и плюс то, что я смогу послать из остающихся, т. е. 150–200 рублей, оставляя себе на расходы 90–40 рублей. Правда, мне деньги почти не нужны, так что этих сумм и достаточно. Представляю себе, как трудно было вам до получения денег, и рад, что они помогли вам, а значит, Маганов все-таки не прав, что я о вас никакой заботы не проявляю. Из письма вижу, что не сожалеете об отъезде из Ивановки, а все же жизнь там, вероятно, дешевле? Насчет посылок теперь тебе уже ясно? Не принимают. Разбазарил я только такие вещи, как свои отрезы, примус и лампу, и перенес в свою боевую часть, так что отчитываться, собственно, не в чем, все это такая мелочь, которая не заслуживает внимания с точки зрения современной обстановки. Во дворе нашем остались Гавриловы, Ягодзинские. Привет просила передать старушка Семенова, а кто там еще, я, право, не знаю. Семья Ноны растерялась так, что до сих пор найти не могут друг друга. Ведь Нона выехала позднее, в общем, они уехали двумя группами, и теперь этим группам судьба друг друга неизвестна — грустно. Кто-то еще рядом живет с Ягодзинским, но не знаю, новые или старые. Квартиры тех, что уехали, заняли у всех, кроме секретаря райкома, нашей и Сеткович, правда, Меренблюм живет на месте. Условия для оставшихся крайне трудны,

даже Ника и Катя устраиваются с большими трудностями. Привет им передал при первой возможности. По-видимому, на них придется возложить задачу сушить все то, что дома зацвело, а зацвело от сырости буквально все. Безумно рад за прогресс в отношении питания нашего звереныша □ вот уж по истине метаморфоза □ даже пенки пошли в ход, ну а насчет аппетита вообще, это, видимо, понятно и объясняется тем, что выбирать-то не из чего. Твои строки о ее реакции на вести от меня волнуют меня так глубоко, как только может волновать меня самым хорошим, прекрасным волнением жизнь. Привет от Кости Зое Конст. и Вам. Привет мой Нине Вас. и др. Крепко целую и обнимаю Вас обеих.

Любящий Борис

Моя дорогая, славная Наташа! Письмо твое получил. Все в этом твоем и мамином письме меня также бесконечно радует и вдохновляет на все самое лучшее. Больше всего я доволен тем, что здорова и не болеешь часто, а также тому, что ты стала хорошо кушать. Ах ты, проказница! Помнишь ли ты, сколько было разговоров всегда за столом? Насчет пенок, вкус которых ты теперь поняла? Привет твой Диме с Юрой и Нике с Катей обязательно передам. Во дворе нашем из девочек видел только Лидочку, ее сестренку и еще одну девочку □ не знаю, как ее зовут. Все они передавали тебе привет, и я им передам твой. Лидочке я дал поиграть твои самые маленькие чашечки, кроватку, которые она попросила и сказала, что вернет тебе, когда ты снова приедешь.

Я живу очень хорошо, когда знаю и чувствую, что ты и мамочка здоровы и чувствуете себя бодро, не унываете. Рад, что угодил тебе посылкой книжек, а вот портфель никак не выходит □ вернулся обратно в посылке. Пиши, почему ты не учишься, чем занят твой день? Никогда не скучай, будь весела, здорова, люби мамочку за себя и за меня. Я вышлю тебе грамоту, если ее примут, или в книге, или в пакете. А где твои другие грамоты? Крепко-крепко целую и обнимаю тебя, моя родная дочуня. А ты целуй мамочку. Насчет собак Гитлеровских постараемся.

Твой любящий Папасик

22.04.42 г.

Мои дорогие Саня и Наташенька! Я ответил на Ваш письма 22–25/III. Радости моей этому доброму письму и Вашему благополучию нет границ. Крепко целую Вас обеих и обнимаю. Аттестат выслал на гор. военкомат в Астрахань, а Вам письмо от финчасти с сообщением об этом по квитанции от 17.04, или 253, или 277, т. к. оба на Астрахань. Ищите в гор. военкоме. Чувствую себя хорошо. Дочурка пускай чаще пишет.

Крепко любящий Борис

30.04.1942 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Вчера получил два письма от 28.03 и 9.04 от вас и с большим запозданием от 4.03 □ от Нины Васильевны. Последнее твое письмо, Саня, вновь вселило в меня тревогу. По-видимому, теперь вы или уже уехали, или накануне отъезда в новые места, опять в неизвестность? Как я и писал тебе, Саня, конечно, я отсюда, издалека, не могу решать и, если ты приняла то или иное решение, то, значит, для него были или есть все основания. Непонятно мне несколько твое стремление на Кавказ, к таким местам как Туапсе … Последнее-то, по-видимому, менее опасно, но все же ведь это нефтяной район. Это первое, что меня волнует. Второе □ не знаю, получила ли ты аттестат, который выслан только 17.04 на Астраханский горвоенкомат, а тебе □ сообщение об этом из нашей финчасти. Возможно, что он запоздает к моменту вашей отправки, а тогда что получится?

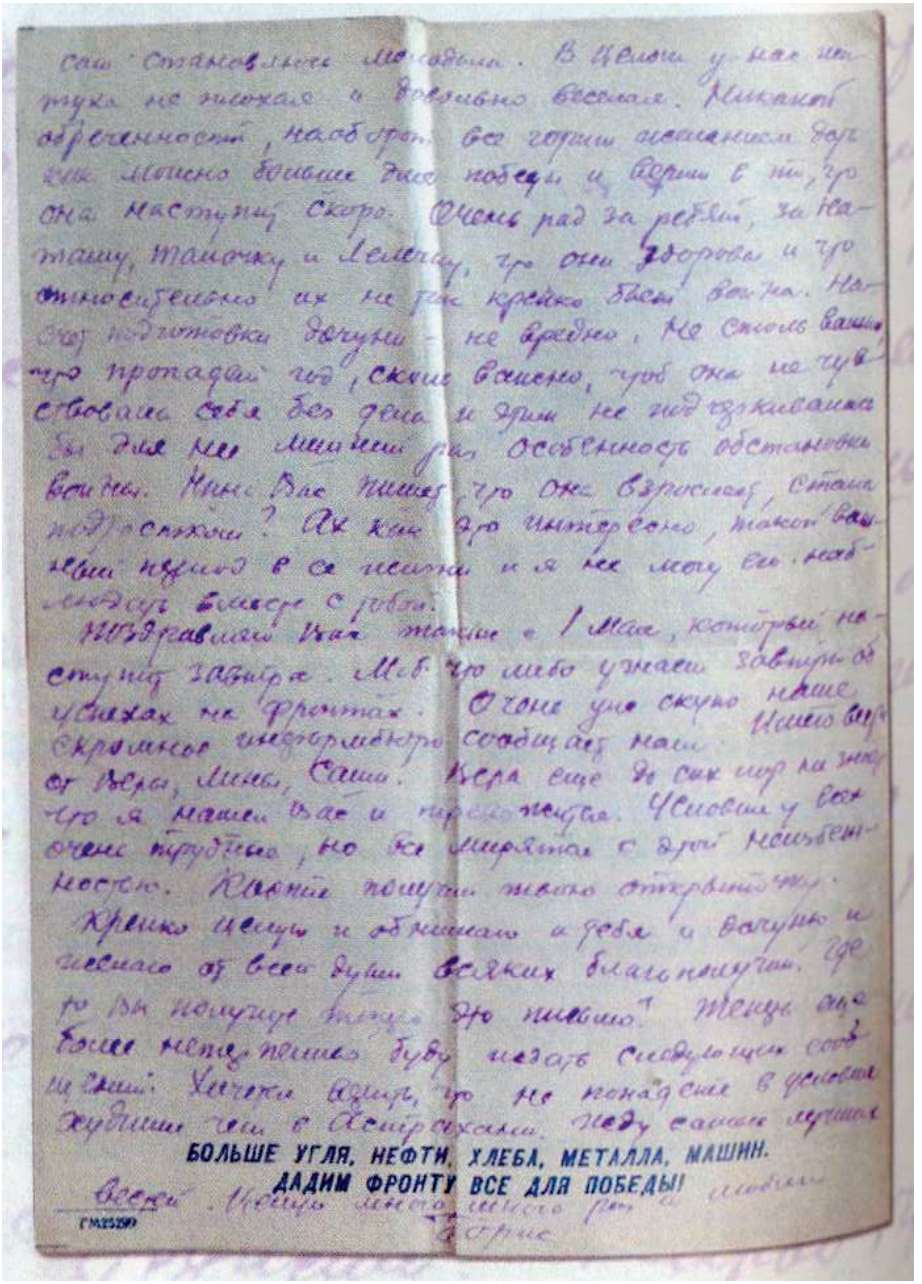
Твоего подробного письма от т. Маганове и др. я не получил и не знаю, получу ли. Ведь не исключается такая возможность, что не все письма доходят благополучно до нас. Во всяком случае вам, конечно, видней, как и что делают уполномоченные, а я могу только предполагать, что все же они оказали ту или иную помощь. Ведь пишешь же ты отом, что Георгий Васильевич Малышев □ замечательный человек, и я знал его только с самой лучшей стороны, и мне крайне неприятно твое сообщение о его болезнях, вот уж действительно не повезло ему. Ведь унего кроме

30.04.42 V

КРАСНОФЛОТЕЦ! БУДЬ ХРАБРЕЙШИМ СРЕДИ ХРАБРЫХ.

Мои дорогие, любимые
Саня и Наташенька.
Вчера получил два письма от 28.03 и от 9.04 от Вас и с большим запозданием от 4.03 от Нины Васильевны. Последнее твое письмо Саня, снова вселило в меня тревогу. Побывавши, также вы или уже уехали, или начинаете отъезда в новые места, опять в неизвестность? Как я и писал тебе Саня, конечно я отсюда выбраться не могу, решусь и если ты приедешь это или чтоб у нас жить, но значит для меня будет или сать все основания. Неспокойно мне несколько твое стремление не каким к местам как туапсе, Майкоп, Краснодар, потому то понимаешь менее опасно, но все же ведь это подтягивают резервы. Это первое что меня волнует. Второе - нежелаю получить ли ты аттестат, который вы должны были 17.04 на Астраханский горвоенкомат, а тебе сообщение об этом из нашей финчасти. Возможно, что он запоздал к моменту вашей отправки, а тогда, что получится?

Твоего подробного письма о р. Мазанове и др. я не получил и незнаю получу ли. Надо на исключение такая возможность, что у вас все письма дошли благополучно до нас. Во всяком случае Ваши конечно внимательно, как и что делаете умно молчишь, а я Вину только предполагаю, что все по сим оказать ну или сенную

Саш. Становлюсь молодым. В Ленин. у нас ни-
тух не пахало и довольно весело. Никакой
обреченности, наоборот. Все горим желанием дать
как можно больше для победы и верим в то, что
она наступит скоро. Очень рад за ребят, за На-
ташу, Танечку и Леленку, что они здоровы и что
относительно их не так крепко бьет война. На-
счет подготовки девчат - не вредно. Не стоит ва-
шим пропадать тут, скоро всюду, чтоб они не чув-
ствовали себя без дела и этим не подрезывали
бы для нас лишний раз особенность обстановки
войны. Итак Вас пишет, что она взрослая, стала
подстрижена? Ах как это интересно, такой ва-
жный момент в ее жизни и я не могу его наб-
людать вместе с вами.

Поздравляю Вас также с 1 Мая, который на-
ступит завтра. Мб что либо узнаем завтра об
успехах на фронтах. Очень уже скучно наше
скромное информбюро сообщает наши. Ничего нет
от Веры, Лины, Саши. Вера еще до сих пор на зна-
чит я нашел Вас и переживает. Условия у вас
очень трудные, но все мирятся с этой неизбеж-
ностью. Жанна пишет такое открытое.

Крепко целую и обнимаю и тебя и Вакуню и
желаю от всей души всяких благополучий. Где
то Вы получите письмо. Это письмо? Теперь они
более частые пишем буду писать следующее сооб-
щение. Хочется верить, что не попадете в условия
худшие чем в Астрахани. Ведь самое лучшее

БОЛЬШЕ УГЛЯ, НЕФТИ, ХЛЕБА, МЕТАЛЛА, МАШИН.
ДАДИМ ФРОНТУ ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Всего. Целую много много раз. Любим
Ваш Борис

ГИЗ 2529

Четвертая страница письма Б.Д. Парикова от 30.04.1942 г. на почтовой бумаге

всего прочего tbc[15]. Если есть его адрес, то прошу сообщить мне его. Нина Васильевна написала мне очень хорошее письмо, большое спасибо, передай ей мой привет. С Борисом Рувитовичем, правильно, у меня сложились очень хорошие отношения, и я ему черкну обязательно. Нине Васильевне я напишу письмо, когда выполню ее поручения. Постараюсь выполнить все при первой к тому возможности. Из ее письма и из твоего последнего мне очень неприятно было узнать, что ты, Санечка, крепко сдаешь. Нехорошо — надо постараться подтянуться, а то так ведь далеко ли и до греха. Я, конечно, понимаю, что ты все стремишься дать дочуне, но пересаливать в отношении своего здоровья не следует, оно нужно дочуне вряд ли меньше, чем ее здоровье, отделить вас одну от другой хоть на миг — это одна из тех ужасных мыслей, которые только могут появиться. Я не хочу верить ни во что плохое, наоборот — я хочу верить и верю во все только самое хорошее. Не смотри так пессимистически на людей, в них много ведь и очень хорошего.

Ты просишь меня больше писать о нашей фронтовой жизни? Я сознательно ничего не пишу о ней, т. к. ведь многих деталей этой жизни я не могу рассказать тебе, а так я писал неоднократно, что жизнь наша протекает неплохо. В части обеспеченности все обстоит хорошо. Питаемся мы на славу, многим опасностям в условиях моей работы не подвергаюсь. Был в операциях, когда испытал мощь огня, который теперь дается на фронте, но массовые разрывы снарядов, мин не в состоянии оказались воздействовать на меня так, чтоб я хоть на миг забыл долг, сознание необходимости выполнения той или иной задачи — выше всех прочих чувств, а потому я переживаю эти моменты легко.

Довольно долго засиделись мы на месте, хотелось бы скорей гнать врага, но, по-видимому, еще не наступил тот час, надеюсь, что скоро наступит. Зоя Константиновна тебя, по-видимому, несколько ввела в заблуждение в отношении нашего движения. Пока сидим друг против друга, верней, против врага и стараемся уничтожать их как можно больше. Я уже писал, что я воюю своим оружием, средствами связи, которые если непосредственно не уничтожают, то обеспечивают верное уничтожение врага, его пушек, минометов и других орудий. Народ, что со мной, очень хороший, мои местные командиры и краснофлотцы любят меня, а я их. Они молоды, жизнерадостны, и с ними я тоже

[15] tbc — туберкулез. — *прим. Н.Б. Париковой*

сам становлюсь молодым. В целом у нас житуха неплохая и довольно веселая. Никакой обреченности, наоборот, все горим желанием дать как можно больше для победы и верим в то, что она наступит скоро. Очень рад за ребят, за Наташу, Талочку и Лелечку, что они здоровы и что относительно их не так крепко бьет война. Насчет подготовки дочуни невредно, не столь важно, что пропадет год, сколь важно, чтоб она не чувствовала себя без дела и этим не подчеркивалась бы для нее лишний раз особенность обстановки войны. Нина Васильевна пишет, что она взрослеет, стала подростком? Ах, как это интересно, такой важный период в ее жизни, а я не могу его наблюдать вместе с тобой.

Поздравляю Вас также с 1 Мая, который наступит завтра. Может быть, что-либо узнаем завтра об успехах на фронтах. Очень уж скупо наше скромное информбюро сообщает нам. Имею вести от Веры, Лины, Саши. Вера еще до сих пор не знает, что я нашел вас, и тревожится. Условия у всех очень трудные, но все мирятся с этой неизвестностью. Кстати, получил твою открыточку.

Крепко целую, и обнимаю и тебя, и дочуню, и желаю от всей души всяких благополучий. Где-то вы теперь получите это письмо? Теперь еще более нетерпеливо буду ждать следующих сообщений. Хочется видеть, что не попадешь в условия худшие, чем в Астрахани. Жду самых лучших вестей. Целую много-много раз и люблю, Борис. Хочу иметь ваше свежее фото.

4.05.42 г.

Дорогие Саня и Наташенька! Крепко целую и обнимаю Вас обеих. Вот прошел и праздник 1 Мая. Как можно было отметить его, мы отметили, конечно. Дни были замечательные, а потому и настроение неплохое. Много вспоминал о Вас в эти дни и потому, что мне жизнь все время представляется, что вы уже куда-то двигаетесь в неизвестные места в поисках более благоприятных условий. Что Вы можете найти? Вот неразрешаемый для меня вопрос. Опять представляю скитания, дни на пристанях, станциях, отсутствие полных, каких-либо условий и пр.

Это омрачило мне и праздник и омрачает и все последующие дни. Может, это и наверно, может быть, это просто боязнь за Ваше благополучие в движении и на новых местах, но я зацепляюсь в своих

надеждах за строки, которые мне говорят: «Все-таки уедем, если получим аттестат». А если нет? Что лучше? Не ведаю, не знаю. Сашка, самое хорошее оставалось бы это Воронеж, но ведь там, возможно, никого нет это раз, а два это то, что насчет него надо не рождать «весенние» события. Я глубоко верю в то, что эта весна и этот год принесут нам только победы, об этом говорит уверенно в своем последнем приказе и т. Сталин, но в определенных местах не исключена возможность прорывов, все-таки война остается войной, и хотя эти прорывы не могут быть решающими вообще, но на тех участках, где они произойдут или могут произойти, для людей это принесет много несчастья. Повторяю: тебе видней на месте, много видней, чем мне в части выбора места, так как ведь ты встречаешь много разных, кочующих теперь людей. А я что вижу? Я замкнут в очень ограниченном кругу и обстановке, а из части не узнаешь о положении всей той массы людей, которые в результате войны двигаются, передвигаются вновь и так далее. У меня почему-то тоже есть убеждение, что в Астрахани с весной должно стать лучше. Может быть, это под влиянием Кости, но у него, конечно, другое несколько положение. Они коренные астраханцы. Но Косте так же известно о дороговизне жизни, о Вас, о трудностях. Очень печалит, что здоровье может быть крепко подорвано в результате постоянных недоеданий. Все же в магазинах-то чем-либо снабжают? Ведь по карточкам-то что-либо дают в столовой. Говорят, Вы прикреплены к военному магазину. Хотя, если можно судить по условиям тем, что здесь, то я довольно ясно представляю всю тяжесть положения, но мне вместе с тем кажется, что там у Вас возможностей для лучшего снабжения больше, чем у нас во много раз.

Пишите, как и где Вы провели праздник 1 Мая? Как успехи учебы с дочуней? Почему она не пишет в последних письмах? Наверно, некогда, погода стала, вероятно, хорошей, и вот она вместе с Галочкой дорвалась до двора. Улица, которая им приносит много развлечений, это все хорошо. Главное, чтоб были здоровы, чтоб не подорвали здоровье. Надо перетерпеть, по-видимому, уже не так много времени осталось до более нормальных условий. Но если будет еще большая драка, то драка на юге и за Кавказ. Так как ведь там будут немцы пытаться найти и огромные источники хлеба, и нефти. Очень немного знаешь об общем положении на фронтах, но несомненно одно, что инициатива

наша и останется нашей, и имеется немало успехов, хотя о них мало пишут, сообщают. По-видимому, некоторых писем твоих я не получил. Может быть, получу позднее, а может быть, и совсем не получу. Но все, что касается основных вопросов по делу аттестата и прочего, это я знаю, и все сделано, правда, хотя и с некоторым запозданием, но никоим образом не по моей вине! Нине Вас. привет, пока все еще не мог выбраться по ее поручениям. Борису Рувимовичу черкнул. Адрес Валериана Никол. Попова: Советск. Армии полевая почта станции 1550, ПАИС 2228; адрес Вовика: г. Куйбышев, обл. почт. отд. 13, … 203 2 рота, 4 взвод. Юрик Меденикова гвардеец на Северном Флоте. Сейчас у меня связь неплохая. Нет вестей только из Ленинграда. Ждем не дождемся, когда начнем двигаться вперед, гнать паршивцев из Крыма и далее. Насчет моего здоровья не беспокойтесь я здоров, и можно считать, никаких задорин в этом отношении нет. Значит, есть все условия, чтоб быть здоровым. Ваше благополучие определяет мое благополучие, мое настроение. Крепко целуйте друг друга за меня. Пишите чаще. Я пишу не очень часто по той причине, что все равно, по-видимому, письма будут при частом писании доходить только пачками. Крепко целую Вас обеих, обнимаю и люблю.

Борис

11.05.42 г.

Дорогие Саня и Наташенька! Крепко-крепко целую Вас. Вот давно уж снова ничего не имею от Вас. Как только узнал, что Вы снова путешествовать собрались, так и у самого пропало всякое настроение писать, не могу заставить себя и все. Вот прошла пятидневка от прошлого письма. Получил письмо от Сони Гольцман из Андижана. Вся семья там, там же и Циля, адрес их: Узб. ССР, город Андижан (обл.), улица Куйбышева, д. № 94. Искали Вас в Ивановке, но, как и я, не нашли. Из Ташкента запрашивали твои письма, но не получали. По-видимому, живут неплохо, жалеют, что Вас нет с ними.

Печальная весть: 31/VIII Мирон убит. Сегодня напишу в Андижан твой адрес на Астрахань! Но не знаю, когда ты с ними сумеешь связаться? Наверно, скорей война кончится. Живет во мне опять какое-то неприятное чувство в отношении Вашего положения с того момента,

как вновь узнал о Вашей новой находке, а куда? К каким благим в Махачкале? Кто Вам сказал, что там хорошо, что лучше, чем в Астрахани. Как Ваше здоровье, твое, дочунино? Надеюсь на все лучшее. Квартиру подсушил, вещи тоже. Желаю всего самого хорошего. Целуйте друг друга за меня. Любящий Борис. Сонино письмо пошлю в конверте.

25.05.42 г.

Мои дорогие Саня и Наташа! Крепко целую Вас и обнимаю. Сегодня получил и письмо по дороге к Армавиру от 07.05.42 г., и открыточку из Армавира от 14.05.42 г. Довольно быстро пришла открыточка от Армавира и радует меня глубоко теми надеждами, которые в ней изложены. Жаль, что еще довольно долго, по-видимому, ты не получишь аттестата. Правда, это зависит от тех, кому ты поручила устроить перевод его на новый адрес. Я смог бы сейчас послать рублей 400 денег, но на Астрахань не посылаю, т. к. ведь, конечно, я скорей получу твой новый адрес, и таким образом они быстрей дойдут к Вам. Последнее письмо на Астрахань я послал 3–4 дня тому назад и больше посылать не буду по той же причине, что они придут позднее моих писем по новому адресу. Твои беспокойства напрасны, Саня. Я уже неоднократно писал, что беспокоиться за мою судьбу бессмысленно, ведь от этого не увеличится ни моя безопасность, не легче тебе и Наташе. Ты говоришь, что я не обещаю тебе скорой встречи в родном гнездышке, что д. Абрамович надеется на новую встречу и пр. Но ведь это так проблематично. Я понимаю желание Бориса Рувимовича, т. к. оно полностью совпадает и с моим желанием, но ведь разве все зависит от наших желаний. События под Керчью на полуострове совсем не желанны, но тем не менее они произошли. Перед нами стоят сейчас труднейшие задачи, и потеря Керченского полуострова вообще не решает успеха и никаким образом не в состоянии сломить нашу волю к борьбе и к победе несмотря ни на какие трудности. Я хочу, чтоб ты и Наташенька, устроившись более прилично, чем под Астраханью, не теряли бы веру во все самое хорошее, также как этой веры не потеряю ни я, ни мои друзья. Готов же я ко всему. Одного только не хочется: попасть в руки варваров. В состоянии сознания этого со мной не случится. Я думаю, что ты поймешь, почему так. Весеннее оживление, о котором ты пишешь, Саня, еще многим принесет горе,

но это оживление последнее, оживление, которое приведет в конечном счете только к нашей победе, а потому жертвы, которые, безусловно, неизбежны, не должны быть для нас незабываемо тяжелыми.

Грядущие дни у нас по-видимому чреваты жестокими боями, жду с нетерпением вашего нового адреса, чтобы написать Вам хоть несколько строк, непосредственно послать деньги. Пиши мне чаще, проси дочуню также писать мне. Продолжай беречь ее, люби за двоих. Как реагирует дочуня на красоты Кавказа? Я писал ей в своем последнем письме о том, чтобы она рисовала Кавказ. Ты права, Саненочка, что мне очень хотелось познакомиться с Кавказом, и, если это когда-нибудь случится, я буду счастлив. Очень может быть, что придется ехать за Вами. Тогда все вместе частью по Кавказу, частью по нашему голубому морю мы совершим хороший, красивый, счастливый путь.

Привет мой сердечный Нине Вас. с Танечкой, Марии Ивановне и др. Крепко и много раз целую и обнимаю тебя и дочуню, желаю здоровья и счастья, счастья, которое будет одинаково для нас всех. Надеюсь, тебе понятно, что и мое настроение, и здоровье не заставляют желать лучшего. Если не считать, что сегодня вырвал один безнадежный зуб. Дочунька моя! Привет, привет и крепкий поцелуй тебе и мамочке.

Крепко любящий Борис

Какой рисунок Кавказского пейзажа
мог бы получить от своей «дочуни» Борис Дмитриевич?

?

Автор: _____

6.06.42 г.

Мои дорогие, любимые Саня и Наташенька! Наконец-то получил сегодня новый адрес и спешу выслать все, на что имею возможность. Зоя Константиновна уже получила новый аттестат. Пишу ей, чтоб устраивала и тебе.

Сейчас у нас горячие дни, о городе и тех, что там, ничего не знаю. Когда буду знать, сообщу дополнительно. Целую крепко крошку и тебя. Привет Н. и всем. Твои открытки карандашом пока невозможно прочесть.

Любящий Борис

6.06.42 г.

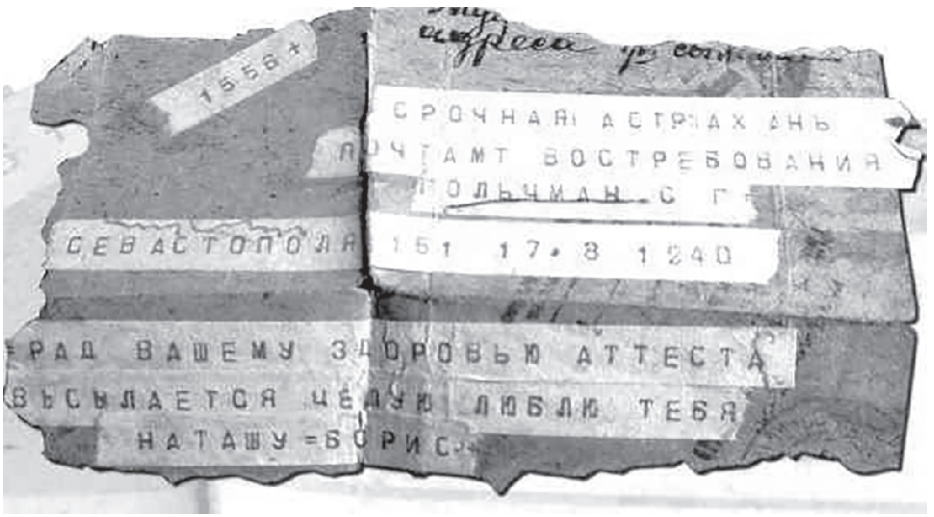
Мои дорогие Саня и Наташенька! Очень рад, что получил сегодня Ваш новый адрес и имею возможность выслать деньги и сообщить Вам о своем благополучии, и сказать Вам о радости, которую доставляет мне Ваше благополучие. Писать много сейчас мне некогда, так как наступили довольно горячие времена. Посылал Вам письмо через т. Кауфмана □ думаю, что Вы его скорей получите, чем более ранние письма, написанные в Астрахань. От Кости имею сведения, что Зоя Константиновна уже получила новый аттестат, так что связывайся сней насчет пересылки тебе. Твои открыточки, написанные карандашом, Саня, очень трудно разобрать, так как они потрепались в дороге, и так обидно, когда не можешь прочесть хоть два-три слова из тех немногих, которые получаю. Твои тревоги насчет меня не разделяю, так, по-видимому, ты невольно передаешь их и дочуньке. Беспокойтесь лишь за то, как Вы без денег. Бесконечно рад, что Вы приехали в такое место, где «хорошо». В настоящее время приходится переживать довольно много интересных и острых минут, но от этого мое хорошее самочувствие не теряется, много летит бомб, снарядов через головы и кругом, но немного уносят дорогих жизней их беспорядочные обстрелы и бомбардировки с воздуха. С городом связь временно потерял, болит сердце за тех, кто там. За Юрашу, Диму, Катю, Нику и всех прочих. Но все приходится сковывать, все боли, все чувства. Увеличивается только злость, которая нам сейчас, пожалуй, больше всего и нужна. Я думаю, что из этих строк тебе понятно, что враг пытается или вернее готовится, и крепко, к последней отчаянной попытке. Вряд ли что выйдет у него. Думаем, что нет. Головы сложим, но не отдадим.

Не тревожьтесь за меня, мои родные, не нужно это. Зря своих жизней не отдадим. Крепко и много раз целую и обнимаю тебя вместе с Наташенькой, жду и жду подробных весточек. Желаю только Вашего благополучия. Все остальное будет хорошо. Привет Нине Вас., Марии Ив. и другим. Пусть пишет дочуня, на днях пошлю ей открыточку.

Крепко любящий Борис

Рад вашему здоровью. Аттестат высылается.

Целую. Люблю тебя, Наташу. Борис

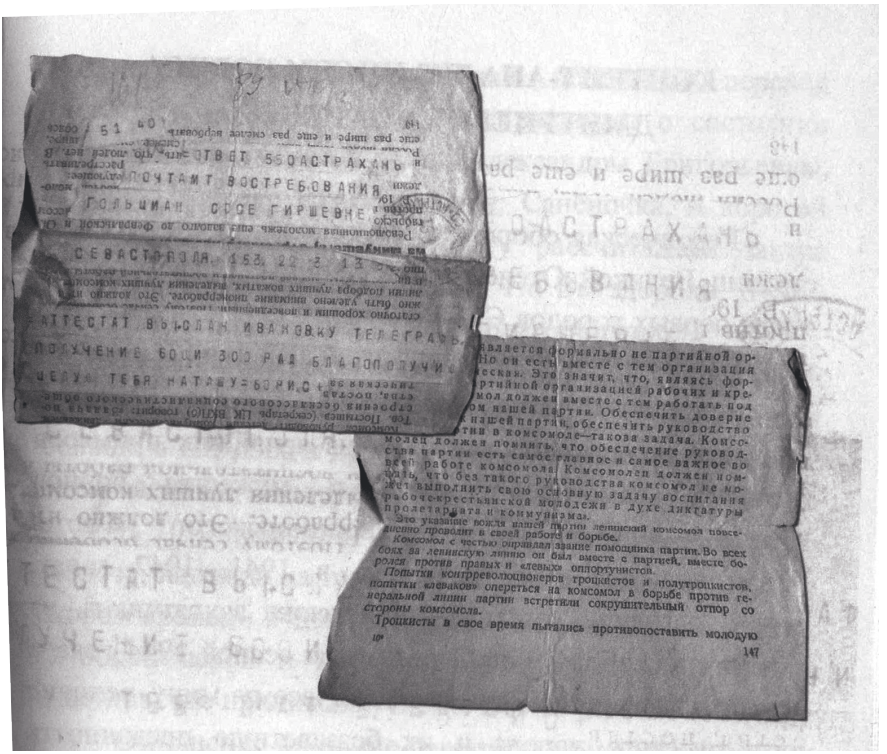

Срочная Астрахань Почтампт
Востребования Гольцман Сосе
Севастополя 36 21 3 1000
Рад известию, благополучно, телеграфируй: Севастополь 820. Получение аттестата выслано в Ивановку ценным.

Целую обеих. Борис.

51 40
= Ответ 550 Астрахань
Почтамт востребования
Гольцман Сосе Гиршевне
Из Севастополя. 153. 22 3 13 32
=аттестат выслан в Ивановку телеграф
Получение 600 и 300 Рад благополучию

Целую тебя и Наташу = Борис

*Телеграмма и обратная сторона бумаги,
на которой она напечатана*

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПИСЕМ БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА ПАРИКОВА

Нестерова Екатерина Игоревна,
студентка 3 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Героическая оборона Севастополя одна из ярких страниц Великой Отечественной войны. Севастополь в числе первых городов СССР 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут подвергся налету фашистской авиации.

Оборона Севастополя вошла в историю Великой Отечественной войны как один из ярчайших примеров героизма, самоотверженности и мужества воинов Красной Армии и Черноморского Флота. Восьмимесячная защита города в 1941–1942 годах, потом изгнание немецко-фашистских захватчиков из Крыма и освобождение Севастополя весной 1944 года и другие славные победы показали всему миру величие духа русского народа и их беззаветную преданность Родине.

Проект «Послание из прошлого» выполняет не только познавательную и воспитательную функцию, но и научно-исследовательскую. В рамках проекта был проведен контент-анализ писем из Севастополя лейтенанта Парикова своей семье.

Каждое письмо, открытка или приписка на аттестате (денежном переводе) наполнено любовью и заботой о благополучии семьи, оставленной в тылу. В 80% писем Борис Дмитриевич справляется о материальном благополучии семьи. Его волнует получен ли женой очередной денежный перевод (аттестат). В 70% писем он спрашивает о состоянии здоровья его любимой жены Александры Григорьевны, которую ласково называет Саня, Санёночка, и дорогой дочери Наташеньки, «дочуни»: «…я могу рассчитывать завтра вновь получить весточку отом, что Вы здоровы, о том, что все у Вас хоть относительно благополучно».

О своем же состоянии здоровья Борис Дмитриевич упомина - ет редко, всего в 20% писем. Он беспокоится больше о близких и друзьях, свое же состояние всегда оценивает так: «Я здоров и бодр…».

В 70% посланий искренняя надежда на скорую встречу, надежда на то, что все будет хорошо, что враг в скором времени будет побежден. «Все живем с большой, глубокой верой и неукротимой волей к победе. …я счастлив, что принимаю участие в этом деле…»

Отношение к Родине советского человека в период Великой Отечественной войны было, как к родной матери: трепетное, бережное. Сохранение родной земли ради будущего своих близких и всего русского народа являлось одним из главных стимулов победы над фашистами. Борис Дмитриевич в 20% писем с гордостью упоминает, что наша страна сильна не только духом, но и оружием против врагов: «Такие пушки и корабли… помогают нам здесь бороться против врагов…».

Родина для советского человека была созвучна с именем И.В. Сталина. Борис Дмитриевич редко упоминает о нем, всего в двух письмах. Его упоминание о Сталине выглядит как подтверждение его надежд на скорую победу. «Я глубоко верю в то, что эта весна и этот год принесет нам только победы, об этом говорит уверено в своем последнем приказе и т. Сталин».

Несмотря на ожесточенное положение на фронте, Борис Дмитриевич оставался таким же общительным и жизнерадостным человеком, как рассказывала о нем его дочь. В четырех письмах он с бодростью упоминал: «Люди, которые меня окружают исключительно хорошие, служба хорошая, цель ее еще лучше».

Надеемся, что студенты и школьники, которым попадет в руки наша книга, соприкоснутся с «живой» историей на основе настоящих писем и открыток военной поры, без прикрас и фальсификации. Это стимулирует интерес к истории Отечества, уважение к поколению победителей, послужит воспитанию чувств.

ЭССЕ
СЕВАСТОПОЛЬ — СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД

Ефанова Анна Александровна,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого- то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах.
Лев Николаевич Толстой

Севастополь переводится с греческого языка просто и предельно исчерпывающе Священный город (севастос священный). Есть и другое толкование, более широкое величественный, достойный поклонения[16]. Так, словно предугадывая будущую героическую историю, назвали его основатели.

Рождение Севастополя неотделимо от рождения российского Крыма. 2 февраля 1784 г. было ратифицировано присоединение Крыма к России и учреждение Таврической губернии, а уже 10 февраля 1784 г. из Санкт-Петербурга последовал рескрипт Екатерины II: «… Нашему Генерал-фельдмаршалу губернатору князю Потемкину… с распространением границ Империи Российской необходимо… и обеспечение оных, назнача по удобностям новые крепости… Крепость большую Севастополь, где ныне Ахтияр и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение…»[17].

За двести с лишним лет Севастополь полностью оправдал своё гордое имя. Городу дважды пришлось держать экзамен на мужество, поразив мир величием духа, стойкостью и храбростью своих защитников.

---

[16] Греко-русский словарь по Бензлеру. К., 1981.
[17] Цит. по: Скориков Ю. А. Севастопольская крепость. СПб., 1997. С. 17.

В первую оборону 1854–1855 гг., во время Крымской войны 1853–1856 гг. русские войска под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова 349 дней героически обороняли Севастополь от превосходящих вооруженных сил Франции, Англии, Турции, Сардинии. Город был оставлен только тогда, когда были исчерпаны возможности обороны. Героизм защитников Севастополя увековечил в «Севастопольских рассказах» мой великий земляк Л.Н. Толстой, участвовавший в первой обороне Севастополя.

В период второй обороны 1941–1942 гг. отрезанный от Большой земли, окруженный врагом с суши и блокированный с моря Севастополь сражался более 250 дней, оттянув на себя 200-тысячную группировку врага.

Самое страшное, что может случиться в судьбах людей и всей страны это война. Она уносит жизни, оставляет огромные раны в сердцах людей. В России нет ни одной семьи в чью судьбу 22 июня 1941 г. безжалостно не ворвалась бы война.

Не обошла она стороной и семью Натальи Борисовны Париковой. Её отец, Борис Дмитриевич, был участником второй обороны Севастополя.

В начальный период обороны Париков работал на Севастопольском морском заводе имени Серго Орджоникидзе, который вводил в строй боевые корабли, находившиеся в ремонте, выполнял другие военные заказы. Был среди тех, кто с первых же дней войны вступил в отряд народного ополчения.

В конце октября 1941 г. Борис Дмитриевич был призван в действующую армию. Воевал в составе 1-го Севастопольского полка морской пехоты, в дальнейшем в составе 8-й бригады морской пехоты.

Уйдя на фронт, Борис Дмитриевич ни на минуту не забывал своих родных, писал письма, наполненные любовью и заботой о них, беспокойством о том, что в такое страшное время не может быть рядом с ними, оберегать, защищать и поддерживать их.

В одном из писем он писал: «Одно только несомненно для меня, что единственной моей тревогой являетесь Вы, что мне больно сознавать, представлять себе Вас в тяжелых условиях, но надо терпеть, надо, стиснув зубы, переносить все боли. Эти

Худ. Дейнека А. А. Оборона Севастополя. 1942 г.
Холст, масло 200 х 400 см.
Государственный Русский музей, г. С.-Петербург

Рис. Ефановой Анны. ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 1 курс, 2016 г.

боли для многих и у многих куда больней, страшней. Любимые мои, за меня нечего тревожиться. Вы должны думать (продолжать думать) только о том, что скоро покончим с врагом» (письмо от 21.03.1942 г.).

В каждом письме Борис Дмитриевич интересовался жизнью своих любимых до мельчайших подробностей, успокаивал, давал надежду на скорую победу над врагом, но, практически, ничего не писал о тяготах войны.

Среди фронтовиков было негласное правило не писать ничего страшного. Ведь всем ясно и так: идет война. Фронтовики как могли оберегали свои семьи, всеми силами стараясь отогнать волнение и страх близких за них.

В конце июня 1942 г. положение на фронте резко ухудшилось, немцы неумолимо приближались к Севастополю. Но даже тогда Борис Дмитриевич продолжал верить в благополучный исход битвы за город. В своем письме он писал: «…враг продолжает рваться, он напрягает все силы, пока очень дорого ему это все обходится, а успеха не имеет. Мы уверены, что он не пройдет» (письмо от 17.06.1942 г.).

Дожить до Победы мечтал на войне каждый солдат, мечтал об этом и Борис Дмитриевич…

Париков Борис Дмитриевич погиб в последние дни обороны, официально он числится пропавшим без вести 3.07.1942 г.

Народная память и воздвигнутые памятники на священной севастопольской земле воздают должное героям двух оборон: именитым и безвестным, павшим и выжившим в страшных сражениях. Рассказывая о прошлом, они обращены в будущее. Они всегда будут напоминать потомкам, какой ценой завоёваны мир и счастье.

Историю нельзя забывать, потому что без прошлого не может быть будущего. Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество и самоотверженность в борьбе с врагом будут жить в веках. И мы должны об этом помнить и передавать это нашим потомкам.

«ЖИВЫЕ» ПОСЛАНИЯ

Довбня Екатерина Игоревна,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Ничто и никогда, конечно, не сравнится с дорогим человеком рядом. Но иногда судьба решает разлучить нас с любимыми, как это было во время Великой Отечественной войны. Жены лишались своих мужей, дети □ отцов, однако стремление быть рядом, чувствовать тепло родного человека оставалось всегда, и это тепло передавали в своих письмах наши солдаты. Такие, если подумать, хрупкие нити, единственно прочно связывали ушедших на фронт с их семьями и друзьями. Кажется невероятным, что эти маленькие листочки, несмотря на все ужасы войны, доставлялись адресату и сохранились как самая большая ценность. В этих письмах с фронта так много всего…

Здесь не просто информация □ а целая жизнь! Мужья и отцы, покидая свой дом, свою семью, или отправляя ее в эвакуацию, как точно написал Б.Д. Париков 30.08.1941 г. — «в неизвестность», с помощью писем боролись с этой неизвестностью и эта борьба, думаю, была не менее сильной и значимой, чем та, которая шла с врагом в действительности. Солдату просто необходимо было знать, что его родные живы и здоровы, ведь он любит их и воюет за них, за свою страну, за чистое небо над их головой и миллионов таких же семей, таких же детей, жен и родителей.

Особенно запали мне в душу строки письма от 3.04.1942 г., в котором говорится о рисунке, полученном от дочери: «Спасибо тебе, родная, за пушку и корабль. Такие пушки и корабли, которые мы <… > получаем от Вас, карапузов, помогают нам здесь бороться против врагов так же, как и настоящие пушки и корабли. Мне также, как и моим товарищам, очень приятно и дорого знать, что наши ребята здоровы, что они также, как и мы, стремятся сейчас к тому, чтобы победить проклятых немцев. Надо сделать все, чтобы помогать этому делу».

Здесь так отчетливо видна радость отца его ребенок стремится поддержать защитников, по-детски наивно, но очень искренне. В этом письме, как и во многих других, явно отсутствие страха за свою жизнь и готовность отдать все за победу. О восхитительной легкости, с которой Борис Дмитриевич относится к своей судьбе, свидетельствуют слова заботы лишь о родных: «Зачем же ты боишься за меня? Хоть на войне и опасно, но все же я надеюсь, что мы скорей немцев ухлопаем, чем сами поддадимся ему. А если уже все-таки и не придется нам встретиться, то опять не надо горевать, не я ведь один, а все боремся за правое дело, за твое и других ребят счастье. Если я знаю и чувствую, что ты будешь спокойно расти в свободной нашей стране, то и умереть не жалко» (письмо от 1.03.1942 г.).

Меня поражают слова о долге: «… массовые разрывы снарядов, мин не в состоянии оказались воздействовать на меня так, чтоб я хоть на миг забыл долг; сознание необходимости выполнения той или иной задачи выше всех прочих чувств, а потому я переживаю эти моменты легко…» (письмо от 30.02.1942 г.). Сила воли этого человека и всех тех людей, солдат, благодаря силам и жертвам которых мы имеем мирное и чистое небо над головой, не может не удивлять. Мы сегодня воспринимаем как должное то, о чем они могли лишь мечтать.

Письма являют собой человека, читая их можно услышать голос писавшего, проникнуться его переживаниями, прожить маленькую часть его жизни. Эти послания дают возможность читателю более близко ощутить автора, представить те условия, в которых он пишет и существует; почувствовать любовь, которую он хочет передать близким и вселить надежду, веру, спокойствие.

Чтение писем ни с чем несравнимо. Это самое близкое подобие личного разговора, который все более вытесняется достижениями техники. Как бы это ни было странно, но простой лист с написанными на нем словами или фотография, открытка могут передать невыразимо больше чувств, чем любой из современных гаджетов. Ведь если только представить все то, что письма прошли, чтобы, наконец-то, попасть к адресату, ценность их возрастает многократно.

Письма живые. Они написаны живыми людьми, которые вложили в них частичку своей души, предназначенную другим людям. Эти послания передают волнение за близких, усмиряют страх и дают

надежду, показывают готовность отдать жизнь и терпеть лишения за свою родину. Это видно из отрывка письма от 6.03.1942 г.: «Ты пишешь, что в бытовом отношении живете не очень хорошо. Это приятно узнать очень хорошо, что не скверно <.. .> мы должны идти на все жертвы. Все живем с большой, глубокой верой и неукротимой волей к победе. За счастье наших дочерей, матерей отрадно и жертвовать».

Наверное, вряд ли можно найти письма, более сильные, чем письма с фронта. За сотни и тысячи километров от родных они позволили быть рядом, воспитывать детей, любить жен, заботится о родителях. Простые люди (не писатели, не поэты) смогли с помощью обычных слов передать любовь и теплоту, веру и надежду, силу своего духа и безграничную преданность своей Родине, идеалам.

Рис. Козловой Ирины, ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 1 курс, 2016 г.

ТРЕВОЖНАЯ ПАМЯТЬ

Барышова Анастасия Олеговна,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Великая Отечественная война считается одной из самых героических и трагических страниц в истории России. Выстоять против одной из самых мощных стран того времени фашистской Германии и ее сателлитов было очень непросто. Это стало возможным только ценой величайших жертв людей и огромного напряжения сил страны. Великая Отечественная война это большое испытание и тяжелая ноша, которая выпала на долю советского народа. Люди отдавали свои жизни на поле брани за нас и наше будущее, поэтому нам знать и помнить о войне просто необходимо. Ведь, что может быть страшнее войны? Что может быть страшнее необходимости провожать своих родных туда, откуда они могут не вернуться? Война несет огромные людские и душевные потери. Практически в каждую семью она принесла горе, а в страну хаос и разруху.

Сегодня мои ровесники обычно узнают о Великой Отечественной войне из уроков мужества и от прадедушек и прабабушек, истории которых слушали не раз. Но этого явно недостаточно. Надо самим много и вдумчиво читать, и, желательно, не статьи из Интернета, где порой публикуются очень сомнительные материалы. Читать надо достойные книги, тем более что о героях Великой Отечественной войны у нас в стране изданы сотни статей, очерков, художественных произведений. Обязательно внимательно изучать мемуары и воспоминания тех, кто выстоял и победил в той страшной войне.

Для того чтобы понять, о чем думали, мечтали, переживали, как оценивали события тех страшных лет, необходимо читать фронтовые письма, которые писались в экстремальных условиях в районах непосредственных боевых действий, госпиталях. Среди авторов этих писем люди самых разных возрастов и профессий, разного жизнен-

ного опыта. Война оторвала их от мирной жизни, от мирного труда и сделала солдатами. Раньше возможность прикоснуться к таким важным свидетельствам была только у узкого круга исследователей. Фронтовые письма никто не публиковал и долгие годы они хранились в семьях, музеях и архивах. Сегодня значительный массив фронтовых писем уже опубликован[18].

Большое число фронтовых писем сохраняется как дорогая реликвия о близких людях в личных архивах россиян. Фронтовые треугольники бережно хранятся и в семье Натальи Борисовны Париковой. Письма приходили из осажденного Севастополя от ее отца Парикова Бориса Дмитриевича.

С первых дней Великой Отечественной войны Борис Дмитриевич работал на Севастопольском морском заводе имени Серго Орджоникидзе. Воевал в составе 1-го Севастопольского полка морской пехоты, в дальнейшем в составе 8-й бригады морской пехоты. Письма от Бориса Дмитриевича приходили часто, и в каждом из них огромная забота о семье. От всех его писем веет теплом, заботой и добротой. В каждом из них он подробно интересуется жизнью родных, успокаивает и дает надежду на скорую победу. Каждое письмо пропитано огромной любовью и уважением к дочери и жене. Он их по-настоящему любит и не перестает надеяться на скорую встречу и счастливую дальнейшую жизнь. О себе же и жизни на фронте он пишет мало, тем самым уберегая от ужасов войны.

Читая письма, мы как будто слышим живой голос солдата. Там мы не найдем жалоб, не почувствуем, что человек испытывает страх или уныние. Там лишь строки, в которых Борис Дмитриевич старается ободрить, утешить родных, внушить им чувство веры в победу над врагом. И всё же, мы услышим правду война это тяжелый нечеловеческий труд и испытание.

Фронтовые письма это свято хранимая, почитаемая память, передаваемая из поколения в поколение, которая останется навсегда с нами. Голоса в этих письмах никогда не смогут умолкнуть, как

[18] Великая Отечественная война в письмах, дневниках, воспоминаниях. Тверь, 2005; Письма Великой Отечественной. Тамбов, 2005; Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005; Солдатские письма. Саранск, 2005 и др.

бы далеко не ушло время. Это великое свидетельство неиссякаемой борьбы, мужества и силы русских солдат.

В заключение я хочу привести строки из песни Людмилы Лядовой и Якова Халецкого, которые звучат как обращение ко всем живущим людям:

Прошу вас,
Храните солдатские письма,
Они и просты, и порою грустны.
В них столько надежды
И вечного смысла.
Прошу вас,
Храните солдатские письма □
Тревожную память
Людской доброты.

Рис. Афониной Марии, 14 лет. Журавли. Тульская детская художественная школа им. В.Д. Поленова. 2015 г.

ОГОНЕК ПАМЯТИ В СЕРДЦЕ

Гвоздева Елизавета Игоревна,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Необычные до сих пор чувства испытала я во время прочтения писем из осаждённого Севастополя.

Это не просто свидетельства о взаимоотношениях людей на расстоянии во время Великой Отечественной войны. Это искренние чувства, пронесенные сквозь долгие годы. Борис Дмитриевич показал нам эталон мужчины, любви к своим близким, он желает только одного: спокойного счастья для своей семьи.

Он верит в Победу, находясь в таком пекле! Немыслимые страдания матери и дочери это тоже подвиги.

Благодаря таким людям и подвигам Советский Союз и победил в той страшной вой не.

Письма дали мне редкий шанс прочувствовать переживания простых людей, пронесших великое бремя, выполнивших долг перед своей Родиной ради нас, потомков.

В современное время люди перестали ценить «настоящее». Во всем люди ищут выгоду. В поисках работы обычно ориентируются на уровень заработной платы, при выборе спутника жизни без сомнений обращают внимание лишь на внешние характе - ристики, в отношениях с товарищами думают о возможности воспользоваться человеком. Многие ценности просто испарились из нашей жизни.

Воспитание нового поколения идет врозь с традициями, сохранявшимися долгое время. Наши деды и бабушки, прадеды и прабабушки были воспитаны по старым канонам, и именно эти люди дали нам возможность жить под мирным небом, спокойно ходить по улицам, наслаждаться счастливой жизнью…

Думаю, если бы школьникам рассказывали о военных событиях со стороны эмоций и чувств простых людей, то они проявляли бы

гораздо больший интерес к истории. Эти мысли посетили меня после прочтения писем из осажденного Севастополя.

С уверенностью можно сказать, что нет такого человека, душа которого не дрогнет от этих строк. Если кто-то опровергнет это, то можно ставить под сомнение его человечность.

Хочу призвать безразличных к истории людей прикоснуться к этим страницам, они напомнят о том великом труде, который совершили и наши родственники во время Великой Отечественной войны.

Речь не идет об агитации – чтобы на каждом углу кричать о славном подвиге. Достаточно зажечь в своем сердце этот маленький, но яркий огонек памяти, искренней памяти.

Это самое малое, чем мы можем поблагодарить тех, кто подарил нам жизнь.

Рис. Климовой Ангелины, 9 лет. Благодарность ветеранам. Бородинская СОШ Тульской обл. 2015 г.

ПОМНИТЬ И ПОНИМАТЬ

Нестерова Маргарита Сергеевна,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Возможно, мы — последнее поколение, которое еще встречало живых ветеранов Великой Отечественной войны, общалось с ними.

Мне удалось поучаствовать в расшифровке писем из Севастополя во время его героической обороны 1941–1942 годов.

Эти письма — бесценную семейную реликвию — сохранила дочь защитника Севастополя. Обычная семья: жена Александра, муж Борис и их маленькая дочь Наташа. О войне они узнали вечером 24 июня 1941 года. В это время Наташа с мамой были в пионерском лагере. После объявления о войне они вернулись в Севастополь. Первое время отец все время проводил на заводе, ночевать оставался там же. 8 августа он «заскочил» домой и попросил жену собрать минимум вещей, подготовиться к эвакуации. 22 августа — отвез семью на вокзал, посадил в «теплушку с двухэтажными нарами из свежевыструганных досок» поезда, направляющегося в Астрахань. На самом деле, как подсказывало предчувствие, отправились они «в неизвестность». Больше Наталья Борисовна отца не видела… Всю жизнь она помнит эту хронику и бережно хранит его письма.

Из писем Бориса Парикова своей жене и дочери я поняла, насколько сильно он их любил. В каждом слове столько нежности и тепла… Обращение — только лаковое: Санечка, Натешенька, дочунечка.

Борис хотел поскорее встретиться со своими родными. Его письма были всегда какими-то светлыми. Он никогда не терял веру и подбадривал своими словами жену и дочь. Он верил, что они обязательно победят врага и одолеют все трудности.

Борис писал письма своей жене и дочке, отправлял телеграммы и открытки. Они не всегда доходили адресатам, множество писем

возвращалось обратно. Борис переживал, терзался в неизвестности об их здоровье, местонахождении. Сложно представить, что он чувствовал тогда. Его жене и дочке тоже было нелегко. Они испытали множество мытарств в период эвакуации.

Я — сентиментальный человек и мне было очень тяжело читать эти письма, тем более зная, что это не вымысел и что Борис погиб. Те страдания, которые принесла война, современному поколению сложно понять. Но понимать надо…

Меня впечатлила стойкость людей. Они не сдавались, несмотря ни на что, они шли вперед, готовые защищать свою Родину, своих близких. Они были уверены в том, что одержат победу, и они это сделали!

Память должна жить, ведь в России мало найдется людей, у которых нет родственников, воевавших в Великой Отечественной войне на фронтах и в тылу. Каждая семья познала горечь войны. Мы не должны забывать об этом и не должны допускать повторения тех страшных событий.

Рис. Сиренко Полины, 15 лет. Зима 1941 года.
Тульская детская художественная школа им. В.Д. Поленова. 2016 г.

ЧИТАЯ ПИСЬМА..., или ГИМН ЛЮБВИ К СВОЕЙ СЕМЬЕ

Потапова Дарья,
ученица 8 Б класса МКОУ «Бородинская СОШ»
администрации МО Киреевский район
*Руководитель □ **Баринова Светлана Викторовна,***
учитель русского языка и литературы

Читая письма Бориса к своей любимой жене и дочурке с фронта, я задумалась о том, а что же такое война. Человек, которому задают такой вопрос, не может на него быстро ответить. Возможно, это постоянный страх, боль, переживания и какая-то надежа на то, что скоро всё будет хорошо. В этом случае скоро □ это понятие необъяснимое. Каждый человек знает, что войны шли долгими месяцами и годами. Толковый словарь Ожегова говорит, что война □ это вооружённая борьба между государствами. А зачем им воевать? Кто-то хочет захватить больше земель, кто-то добиться независимости. При этом страна, начинающая войну, не думает о её плачевных исходах. Во время Второй мировой войны Советский Союз потерял 26 600 000 граждан. А ведь каждого из них ждали дома дети, жены, родители, и все они хотели жить.

Письма Бориса пронизаны любовью к близким, переживаниями и заботой о них. Молодой человек старается писать их только с хорошим настроением, чтобы не расстраивать своих любимых Санечку и Наташеньку. Он просит их жить дружно, не ругаться, понимая, что мир в семье, переезжающей с места на место, очень важен. Ни слова о положении дел на фронте, ни слова о тяготах, боли, ужасах военных событий, а ведь автор писем находится в осажденном Севастополе, который был обречен в 1942 г. на сдачу врагу и массовую гибель защитников города и мирных граждан. Бодрый настрой, обыденность повествования, непринужденность диалога через огромное расстояние создают ощущение того, что супруги разлучены не войной, а командировкой или путешествием. Вот, наверное, в чем проявляется настоящее мужество защитников От-

ечества: не только умирать за Родину, но и оберегать психическое здоровье близких, находящихся в тылу. Борис поддерживает семью как может, а кто поддерживал его? Это не единственный вопрос, возникший у меня при чтении писем героя войны (для меня каждый воин герой).

Мужчина очень переживает о местонахождении жены и дочери, ведь ему неизвестно, что происходит с ними сейчас и что может случиться завтра. Тревога по поводу жилищных условий, состояния здоровья, настроения, учебы ребенка в каждом письме. А еще сомнения: прав ли был он, муж и отец, когда отправил самых дорогих людей в неизвестность. Жизнь показала: да, прав, они остались живы. Удалось ли Борису это понять, мы не знаем.

Сначала меня удивляло, что почти в каждом письме есть упоминания о денежных переводах, регулярно отправляемых Борисом для своей семьи, но часто не доходящих до адресата. У меня сложилось такое впечатление, что мужчина практически все заработанные деньги отправлял жене и дочери, не оставляя себе почти ничего. Прочитав все письма, я поняла, что Борис жертвовал собственным благополучием ради поддержки семьи. Осознавал, что деньги могут не дойти до адресата, но все отправлял и отправлял их, потому что больше ничем не мог помочь своим близким.

Читая эти письма, я не раз думала о том, как тяжело расставаться с любимыми людьми. Как живут молодая женщина и маленькая девочка без поддержки самого близкого человека, без денег, у чужих людей эти невысказанные вопросы мужа и отца читаются между строк. Какие страшные мысли лезут в голову, когда долго не получаешь долгожданного письма! Ведь весточки часто возвращаются назад, иногда не доходят или просто отправляются на другой адрес. Борис терпит, настраивается позитивно. Мужчина стойко переносит тяготы военной жизни, борясь за свободу своей семьи, веря в победу. Думаю, он старался не допускать мыслей о том, что ему не суждено встретиться с женой и дочерью. Такие переживания затрагивали, наверное, все семьи, а не только эту. Письма Бориса открыли для меня войну как бы изнутри они показали человека, обнажив его подсознание. В письмах нет патриотического пафоса только гимн любви к своей семье.

Как Борису жилось в осажденном городе? Мне показалось, что он чувствовал возможность гибели. Что испытала его жена после страшного известия? Думаю, что боль, безысходность, ощущение незащищённости. Мне кажется, Александре помогла пережить страдания дочь, а точнее, ответственность за ее судьбу.

Письма Бориса пронизаны самыми светлыми чувствами, которые могут связывать людей. К сожалению, война забирает множество жизней. Но во время Второй мировой войны Советская армия, несмотря ни на что, доказала, что такое русский народ, а также показала, что быть русским значит никогда не сдаваться! Бориса полностью пронизывали качества русского человека. Он всегда сопереживал другим и старался помогать им в трудную минуту. Мне кажется, что люди в мирное время должны быть добрее по отношению друг к другу. К сожалению, они не всегда понимают, что ссоры и лишние переживания к хорошему не приводят. Я считаю, что люди на земле должны жить мирно, а страшное слово «война» должно исчезнуть из нашего лексикона.

Рис. Корнеева Алина, 9 лет. Защитники. Бородинская СОШ Тульской обл. 2016 г.

ПИСЬМА — ЭТО ИСТОРИЯ

Дорохова Ирина Алексеевна,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Мировая экономика»

«Дорогие мои, любимые Саня и Наташенька! Крепко целую Вас обеих…», □ так начинается каждое письмо Бориса Дмитриевича своей семье, которая с большой любовью и надеждой ждёт каждой новой весточки от дорогого и любимого мужа и отца.

Война. Что означает это страшное слово? Простому человеку, моему ровеснику это не понять. Его смысл знают лишь те, кто был её участником или очевидцем. Своим приходом она заселяет страх и ужас в сердца людей и ставит вопросы, на которые трудно ответить: «Зачем нужна война? Почему страдают люди и ради чего?». На всём своём протяжении она приносит боль и страдания, а заканчивается, оставляя руины, разбитые судьбы и покалеченные души, унося за собой людские жертвы. Автор замечательных писем как раз и стал участником этой самой войны.

Борис Дмитриевич ушёл на войну, отправив из Севастополя своих жену и дочку в тыл, «в неизвестность». Но все дни, проведённые им в разлуке, были полны переживаний за свою семью, их здоровье и благополучие. Постоянно справляясь о дочери и жене, он лишь коротко упоминает о своём положении и здоровье.

И это понятно, поскольку для него было самое важное □ это знать, как его любимые девочки. Каждое письмо наполнено огромной любовью и верой в то, что враг будет побеждён, настанет светлое и хорошее будущее, и он, наконец-то, встретится с теми, ради кого он жил.

Сегодняшняя молодёжь мало интересуется историей своей страны, кроме того, не все знают историю своей семьи. И это неудивительно. Многие жизненные ценности, традиционные для русского народа, ушли в небытие. Люди стали корыстными и рациональными. Традиции постепенно забываются, особенно это касается молодежи, которая становится жестокой и бесчувственной. Но это неправильно. Я считаю, что традиции и каноны, по которым жили наши прабабушки и прадедушки, являются самыми правильными. Борис Дмитриевич был воспитан

по ним. Именно благодаря таким людям, как он, мы сегодня имеем мирное небо над головой и наслаждаемся всеми прелестями жизни.

Прочитав эти письма, я испытала столько эмоций, которые прежде мне не были знакомы. « … велика жизнь, сколь ни разнообразны чувства всё же она от поры до времени преподносит такие, которые ещё до сих пор не испытаны». Лучше и не скажешь.

Это не просто письма Бориса Дмитриевича. Это целая история. Они послание из прошлого нам сегодняшним. Тем, кто только входит во взрослую жизнь и ищет свой жизненный путь. А может, и тем, кто сбился с этого самого пути и не знает, куда идти дальше. Борис Дмитриевич был твёрдо убеждён в победе русского народа над фашистами и эта вера его не подвела. Жаль только, что он не увидел этого исторического события. Но это увидели его жена и дочь. Дочь, которая выросла прекрасным человеком, как и хотел отец: «Славная наша дочуня заслуживает нашей любви, она будет хорошей девушкой, будет очень хорошим человеком. Я уверен в этом».

Я верю, что все люди, от самых маленьких до взрослых людей, знают хоть немного о войне и её героях. Ведь это очень важно для каждого русского человека знать прошлое своей страны. Прошлое нам необходимо, ведь именно оно помогает нам жить дальше.

«Любящий Борис» так заканчивается каждое письмо Бориса Дмитриевича своей семье, которая с большой любовью и надеждой ждёт каждой новой весточки от дорогого и любимого мужа и отца.

Рис. Соломатиной Ольги, 12 лет. Бородинская СОШ Тульской обл.

ГОРДОСТЬ ЗА РОДИНУ И СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Белолипецкая Мария Владимировна,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Само по себе слово «война» уже внушает ужас и переживания. Те, кто видел ее своими глазами, жил в обстановке постоянного напряжения и волнения, долгие годы потом повторяли: «Главное, чтобы не было войны». Зачем же нужно помнить и анализировать последствия войн? На мой взгляд, это одна из важных проблем.

Нет ничего ужаснее и страшнее войны. Она несет хаос, разрушения и потери, губит людей и «ломает» их изнутри. Зачастую, она разрушает здоровье и сказывается на душевном состоянии человека, на его дальнейшем будущем. Мне кажется, очень сложно потом не потерять веру в себя, интерес к жизни. Очень важно сохранить у себя в сердце ту искру, которая не дает «заблудиться» в жестоком мире, где каждый день где-то бушуют войны.

Сейчас люди настолько духовно опустели, что им не составит труда оскорбить человека, вступить с ним в конфликт, настроить остальных против него. На глобальном уровне тоже конфликты, но уже между разными странами, группировками, преследующими свои интересы, вызывают войны. И одним из путей предотвращения новых бедствий служит изучение опыта предков. Это нужно, чтобы люди опомнились иосознали, что война □ это не выход, она, наоборот, только все губит иуничтожает.

Биографии отдельно взятых людей, истории семей, несомненно, «важный инструмент» анализа тех ужасных времен. Отец главной героини текстов □ яркий пример человека, самоотверженно воевавшего в кровопролитных сражениях и при этом остававшегося настоящим отцом. Из представленных писем сразу видно, как он сильно любит свою жену и дочь, как очень скучает по ним, волнуется и поддерживает. И в дальнейшем героиня хранит эти письма, сверяет с ними свои поступки и чтит память об отце. Ведь такими людьми, как он,

нужно гордиться, восхищаться их скромностью, самоотверженностью и мужеством. В чудовищных условиях он не только держал оборону, отводил удары противника и старался приблизить день окончания войны, но и постоянно беспокоился о самых близких людях.

Каждый раз, когда я знакомлюсь с военными письмами и хроникой, меня охватывает непередаваемое чувство гордости за свою Родину и за своих героических соотечественников. Мне, как и большинству моих сверстников, страшно даже представить, насколько ужасными могут быть последствия войн. Ведь читать об уже произошедших событиях и пережить на личном опыте абсолютно разные вещи. Честно говоря, я не могу с уверенностью сказать, что смогла бы стойко перенести все удары судьбы, принесённые войной и при этом не сломаться и не озлобиться. А у отца автора это получилось. Война не открыла его тёмные стороны, не сломила его, она лишь обнажила его мужество и человечность. Поэтому иметь возможность хотя бы частично соприкоснуться с внутренними переживаниями, с жизнями людей, прошедшими через череду страшнейших испытаний, большая честь для каждого из нас. И пренебрегать возможностью углубленно проанализировать военные последствия кощунство.

Рис. Белолипецкой Марии. ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 1 курс, 2016 г.

КРАСНЫЕ МАКИ ПАМЯТИ

Журавлева Злата Сергеевна,
специалист Центра развития туризма Тульской области,
Мартынова Мария Геннадьевна,
ученица 11 класса МБОУЦО № 16 (МОБУ СОШ № 54), г. Тула

Доброй традицией в Тульском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова стала реализация проектов, направленных на патриотическое воспитание молодого поколения, возрождение духовно-нравственных ценностей, укрепление связи поколений… «Письма из прошлого» – это новая возможность молодежи выразить свои мысли, переживания, узнать о страшных годах войны, провести сравнение ценностей того времени и сегодняшнего дня, выявить «болевые» точки, найти пути решения ряда проблем. Данный проект является составляющей масштабного проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», который реализуется с 2009 года и собрал вокруг себя представителей из разных сел, городов, регионов, стран.

Надо отметить, что основной молодежной базой этих проектов является действующий в филиале студенческий научный кружок «Поведение потребителей и потребительская культура», который в 2014 году занял 1 место в номинации «Лучшая модель организации деятельности органа студенческого самоуправления» в ежегодном региональном конкурсе студенческого самоуправления «Студент года – 2014». Организатор кружка и инициатор проектов – Ростовцева Людмила Ивановна, д. социол.н., профессор, заряжающая своей внутренней силой и энергией всех членов кружка.

Ребята, члены кружка, отличаются своей активной жизненной позицией, небезразличным отношением к проблемам современного общества, желанием приносить пользу людям. С момента моего поступления в Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в 2009 году и до его окончания я являлась членом студенческого научного кружка и по сей день очень горжусь этим; три года я избиралась его председателем.

Кружок дал мне многое, а главное помог найти себя в жизни, воодушевил на дальнейшие проекты, открытия и свершения. После того, как

я закончила вуз в 2014 году, я поняла, что мне чего-то не хватает, почувствовала внутреннею опустошенность и одиночество. И в тот момент захотелось реализовать свой проект. И вот в сентябре 2015 года я разработала свой благотворительный социальный проект «Через тернии к звездам», который направлен на оказание моральной и материальной помощи одаренным детям из малоимущих семей Тулы и Тульской области. На данный момент в проекте принимают участие 5 детей, каждый из которых имеет определенные таланты и способности в музыке, искусстве, спорте, науке. Три ребенка из пяти имеют инвалидность. Один из таких детей □ пятнадцатилетний Кирилл Мартынов □ очень способный мальчик, Он лепит удивительные поделки из соленого теста и пластилина, проводит свои мастер-классы. Это очень интересный человек. Каждую выполненную работу он описывает, рассказывает историю поделки. У Кирилла есть сестра Мария, тоже очень талантливая девушка. Маша пишет стихи. Пригласив Машу принять участие в проекте «Письма из прошлого», я сразу же увидела ее большое желание и заинтересованность, т.к. в этом году девушка заканчивает 11 класс и собирается поступать в мой родной Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Маша подготовила работу под названием «Красные маки памяти», в конце которой привела свое собственное стихотворение «Бессмертный полк». Думаю, Маша совсем скоро станет одной из активисток студенческого научного кружка и напишет еще немало научных студенческих работ, а сейчас я предлагаю Вашему вниманию первую работу юного дарования.

***

Маки, маки, красные маки, Горькая память Земли, Неужели вам снятся атаки, Тех, кто с этих холмов не пришли?

Г. Поженян

Я очень люблю Крым, горжусь его славной историей. Севастополь □ город русской морской славы, символ Крыма, его сердце. А красный мак □ капли крови на этом сердце.

Конец мая □ время, когда в Крыму массово зацветают маки. Речь не об отдельных цветочных картинах в черте города, а об алеющих маковых полях протяженностью несколько километров. Пунцовые цветочные головки настолько близко расположены друг к другу, что поле кажется сплошным алым ковром, уходящим к самому горизонту.

Маки завораживают смотрящих на них нежностью бутонов и красотой распустившихся цветов. Почему, мирным ясным днем, глядя на это великолепие, я вспоминаю страшные годы последней войны?

Одной из славных и горьких страниц Великой Отечественной войны является оборона Севастополя в 1941–42 гг.

Крым имеет богатую историю, Севастополь одна из главных ее страниц. Свою славу Севастополь завоевал в ходе многочисленных войн и сражений, прокатившихся по многострадальной земле Крыма. Однако самые большие жертвы среди моряков и других защитников города пришлись на годы Второй мировой войны.

Читая письма из осаждённого Севастополя, поражаешься мужеству и стойкости защитников Родины, их пламенному желанию выстоять и победить любой ценой врага ради мирной жизни на земле.

Фронтовик Борис Дмитриевич Париков пишет жене Сане и дочке Наташеньке: «Ты права недалеко то время, когда понемножечку все будет водворяться на свои места и вновь строить свою жизнь по-мирному, но пока еще это время не пришло, и мы должны идти на все жертвы. Все живем с большой, глубокой верой и неукротимой волей к победе» (письмо от 6.03.42 г.).

Даже, находясь в тяжелейших условиях, русские оставались людьми, не ожесточавшимися от лишений и тягот, выпавших на их долю.

В письме от 8.03.42 г. Борис обращается к дочери: «Ты права, самое главное есть это любовь и взаимное уважение Людей со всеми их недостатками».

Со времени второй обороны Севастополя прошло 75 лет. Многое изменилось. И некоторые люди захотели изменить историю, разрушить старые памятники, назначить новых героев. Но каждый год сама Севастопольская земля в память о своих верных сыновьях покрывает крымскую землю ковром из красных маков. Человеческую память можно обмануть, память земли никогда!

Красными маками души русских матросов и солдат рассказывают о подвиге русского оружия!

Над Сапун-горой цветут тополя.
Над Сапун-горой летят журавли,
И плывут из края в край по полям
Маки, маки совесть Земли.

А закончить работу хочу моим стихотворением «Бессмертный полк», посвящённым памяти павших защитников Родины, среди которых и Борис Париков, в письмах которого ожила история, народная история.

С портретов воины глядят,
В садах сирень цветет.
И на победный свой парад
«Бессмертный полк» идет.
По деревням и городам
Идут за строем строй:
Ефрейтор, маршал, лейтенант,
Майор и рядовой.
Мечтали каждый о своем
На страшной той войне:
Прийти к семье, в любимый дом
С Победой по весне.
Не все вернулись в край родной -
Мужья, отцы, сыны.
Всех тех, что отняты войной
Сегодня вспомним мы.
С портретов воины глядят,
Их взгляд суров и светел,
Огромна доблесть тех солдат,
И подвиг их бессмертен.
От края в край большой страны
Бессмертье обретая,
В солдатский строй встают сыны
В победный полдень мая.
И в этот День, и в этот Час
В стране непобежденной
Вдруг стало сразу больше нас
На двадцать миллионов!
Пусть слышит враг победный шаг
И корчится от злобы!
Шагает полк, чеканя шаг,
В бессмертье через годы.

ДВЕ ВОЙНЫ — ОДИН ГОРОД

Камбаров Артём,
студент 1 курса Тульского филиала ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова» направление «Экономика»

«Надолго оставит в России
великие следы эта эпопея
Севастополя, которой героем
был народ русский…»
Лев Николаевич Толстой,
«Севастопольские рассказы».

Когда я увидел брошюру «Послание из прошлого» в красивой голубой обложке с памятником затопленным кораблям в Севастополе и письмами-треугольничками в уголке, а потом прочитал на титульном листе «35 писем из осажденного Севастополя», у меня сразу же возникло два желания: перечитать «Севастопольские рассказы» нашего великого земляка Л.Н. Толстого и познакомиться с опубликованными письмами с фронта.

Вспомнилась Первая оборона Севастополя и последние слова адмирала В.А. Корнилова, начальника штаба Черноморского флота, произнесенные 17 октября 1854 г. неподалеку от Малахова кургана, где он получил смертельное ранение: «Отстаивайте же Севастополь!»[19] . И люди героически сражались, не боясь умереть. Крымская война 1853–1856 гг. продемонстрировала всему миру храбрость, мужество и героизм русских людей, несломленных даже несмотря на то, что враг был гораздо сильнее.

Следующий век внес свои коррективы. На Советский Союз напала нацистская Германия, и началась Великая Отечественная война □

[19] Хотя есть еще две версии: будто Николай I написал вдове адмирала Корнилова: «Я не могу более почтить покойного, как повторить его слова: «Я счастлив, что умираю за Отечество», а капитан-лейтенант Жандр в своих воспоминаниях утверждает, что последними словами адмирала были: «Благослови, Господи, Россию и государя, спаси Севастополь и флот». // Сидорчик А. «Отстаивайте же Севастополь!». Как адмирал Корнилов отдал жизнь за Россию // Аргументы и Факты. 13.02.2016 г. URL: https://aif.ru/society/history/otstaivayte_zhe_sevastopol_kak_admiral_kornilov_otdal_zhizn_za_rossiyu (дата обращения:16.10.2021 г.)

с многомиллионными жертвами, но и самоотверженностью, стойкостью, твердой волей к Победе. Героическая оборона Севастополя длилась с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. Люди стояли насмерть 8 месяцев. Враг не ожидал такого отчаянного сопротивления и лишь с третьей попытки смог взять город. Потом почти два года гитлеровской оккупации. Город освободили 9 мая 1944 г. Планы гитлеровцев были сорваны, рвавшийся к Сталинграду враг был задержан. Севастополь получил звание «Города-героя».

Севастополь соединяет в себе две эпохи. Я невольно задаюсь вопросом: что обеспечивает незыблемость русской армии и флота, всех защитников города? Не говоря о боевой подготовке, методах ведения войны и всего прочего, касающегося вооружения, я прихожу к ответу □ героизм.

Между тем, разные люди понимают его по-разному. Одни считают, что герой □ тот, кто пожертвовал собой ради Отечества, другие □ тот, кто спас своих товарищей, третьи под героем понимают человека, который несокрушим по отношению к своим моральным ценностям и принципам даже тогда, когда это может стоить ему жизни. Таким образом, объединяя все это воедино, полагаю, что нравственной составляющей незыблемости русской армии является *желание внести свой вклад в общее дело*, *ответственность и чувство долга*, *патриотизм*.

Чтобы проиллюстрировать это, обратимся к «Севастопольским рассказам» Л.Н. Толстого и «Посланию из прошлого. 35 писем из осажденного Севастополя».

Л.Н. Толстой в «Севастопольских рассказах» описывает двух братьев Козельцовых. Старший брат Михаил после полученного ранения лежал в госпитале и теперь возвращается обратно в Севастополь. Подъехав к станции, Михаил среди скопившихся людей встретил своего младшего брата Володю, который, отказавшись от карьеры в гвардии, решил поехать в действующую армию. «А главное … я затем просился, что все-таки как-то совестно жить в Петербурге, когда тут умирают за Отечество»[20] , □ объяснил Козельцов-младший свое решение брату.

[20] Л. Н. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. □ СПб., 2020. С. 107.

По приезде в Севастополь братья разошлись по своим полкам. На следующий день, 27 августа (8 сентября) 1855 года, начнется штурм Малахова кургана неприятельскими войсками. Полк, в котором служил Михаил Козельцов, из последних сил будет стараться сдержать натиск наступающей французской армии. «Козельцов, желая возбудить себя жестом, выхватил свою маленькую железную тупую сабельку и закричал:

— Вперед, ребята! Ура-а!»[21].

Он побежал вперед. Но уже через несколько метров почувствовал боль в груди. Полчаса спустя он лежал на носилках. «Вспомнив то, что было на пятом бастионе, он с чрезвычайно отрадным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чем не может упрекнуть себя»[22].

Каждый солдат, уходя на войну, принимает на себя ответственность за то, что он не посрамит честь Отечества и даже ценой собственной жизни будет готов исполнить свой долг ради счастливого будущего последующих поколений — вот отклик нравственности.

Что заставляло русских людей поступать таким образом?

«Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, — это убеждение в невозможности … поколебать где бы то ни было силу русского народа, и эту невозможность видели вы не в этом множестве … мин и орудий, но видели ее в глазах, речах, приемах, в том, что называется духом защитников Севастополя. Вы понимаете, что чувство, которое заставляет работать их, не есть то чувство мелочности, тщеславия, забывчивости, которое испытывали вы сами, но какое-нибудь другое чувство, более властное, которое сделало из них людей, так же спокойно живущих под ядрами, при ста случайностях смерти вместо одной, которой подвержены все люди … чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, — любовь к родине»[23] [выделено курсивом мною. — А.К.].

Человек, защищая Родину и пожертвовавший собой во благо ее по праву зовется патриотом. Любовь к Отечеству, проявляющаяся

---

[21] Указ. соч. С. 171.

[22] Указ. соч. С. 172.

[23] Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. — СПб., 2020. С. 25–26.

в преданности и непоколебимости своих чувств к родной земле и своему народу, а также в гармоничном отношении к другим странам, несомненно не может быть не сопряжена с определенной системой взглядов; в России это христианское мировоззрение.

Когда речь идет о героях обороны Севастополя, разгадка феномена в силе духа и состоянии души, в которой соединяются, по словам А.И. Куприна, «трогательные и глубокие черты, … которые дают возвышенный образ, делавший иногда нашего солдата не только непобедимым, но и великомучеником, почти святым, черты, состоявшие из бесхитростной, наивной веры, ясного, добродушно-веселого взгляда на жизнь, холодной и деловой отваги, покорства перед лицом смерти, жалости к побежденному, бесконечного терпения и поразительной физической и нравственной выносливости»[24] .

Страница истории Крымской войны 1853–1856 гг. сформировала за Россией статус несломленной духом державы, народ которой, отвергая всякую трусость, боролся за каждыйую? сажень земли.

Еще одним важным событием в истории была оборона Севастополя в 1941–1942 гг. 35 писем Бориса Дмитриевича Парикова, который в годы Великой Отечественной войны защищал Севастополь, сохранила его дочь Наталья Борисовна, кандидат филологических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Каждое письмо полно заботы о семье, отправленной в тыл. Эти, казалось бы, общие фразы приобретают новую окраску в такой угнетающий период, полный трудностей, и таящий в себе новые испытания.

Б.Д. Париков пишет: «Теперь я начинаю утверждаться в правильности принятого решения, понемногу я прихожу к окончательному выводу, что все сделано правильно. Сам перед неизвестностью, но представь себе: это меня не только не пугает, а наоборот, я доволен, что наконец я приму участие прямое, непосредственное в борьбе с врагом»[25] . Про себя и командиров он говорит однозначно: «Никакой обреченности, наоборот, все горим желанием дать как можно больше для победы и верим в то, что она наступит скоро»[26] .

---

[24] Куприн А. И. Гранатовый браслет. СПб., 2017. С. 498–499.

[25] Письмо Б. Д. Парикова от 30 августа 1941 г.

[26] Письмо Б. Д. Парикова от 30 апреля 1942 г.

Характер войны объясняет нам побуждения, чувства и мысли людей, живших в тот период. Объединяя все силы в борьбе против общего врага, не обращая внимания на тяготы и усталость и, не поддаваясь отчаянию, отдавая себя полностью Родине, люди неминуемо приближали день, когда враг будет полностью повержен. Именно поэтому война не может называться никак иначе, кроме как Отечественной.

В письме от 30.04.1942 г. Б.Д. Париков пишет: «… массовые разрывы снарядов, мин не в состоянии оказались воздействовать на меня так, чтоб я хоть на миг забыл долг, сознание необходимости выполнения той или иной задачи»[27] . Более того, он убежден, что за спокойное будущее «в свободной нашей стране … и умереть не жалко»[28] .

По письмам Бориса Дмитриевича Парикова мы можем убедиться в том, что желание одержать победу над фашистами было намного сильнее всего остального вопросов пропитания, условий жизни или ужасающей мысли о том, что можно оказаться в плену у врага. «Все хотят конца невиданным жертвам, неслыханным издевательствам, но нас устроит конец, только достойный нашей великой Родины, а вот за него-то надо еще подраться и, право, борьба эта достойная»[29] .

Я думаю, что до тех пор велик и могуч наш народ в бедах и невзгодах, покуда в его душе существует невозможность всякого рода ослушаний против Отечества, трепет совести и все то, что составляет возвышенный образ мысли.

С какими бы трудностями России не приходилось сталкиваться в истории у ее народа была всегда одна цель: спасти Родину любой ценой, сохранить культуру и удержать в равновесии различные желания и волеизъявления людей для обеспечения единства всего общества.

Как всякое войско немыслимо без главнокомандующего, так война немыслима без героев. Любой человек, вступая на этот путь без сомнения скажет, что источником сил является осознание

---

[27] Письмо Б. Д. Парикова от 30 апреля 1942 г.

[28] Письмо Б. Д. Парикова от 3 апреля 1942 г.

[29] Письмо Б. Д. Парикова от 19 апреля 1942 г.

того, что все это делается ради светлого будущего следующих поколений.

Через всю историю нашей страны неуклонно проходит крас - ной нитью героизм, который, бережно оберегаем в сознании соотечественников, он стал высшей ценностью нации. Чем бо - лее мы начинаем осознавать это, тем богаче становится наш внутренний мир.

Я представляю, как однажды, гуляя в летний солнечный день по набережным Севастополя, слушая волнующий плеск волн и любуясь красотой чаек, вглядываясь в чистейшее голубое небо, на мгновение подумаю: «И как же, Родина моя, была б ты спасена без всякой храбрости героев?»

Илл. Камбарова Артёма,
ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 1 курс, 2021 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, «35 писем из осажденного Севастополя» — первая брошюра из серии «Послание из прошлого». За нею последуют и другие, ведь в семейных архивах и музеях сохранилось множество ветхих, пожелтевших от времени, истертых писем, открыток, дневников и других документов, имеющих историческую ценность. Они находятся под угрозой разрушения, как правило, в них трудно разобрать слова, написанные карандашом или выцветшими чернилами. Но нашей молодежи по силам восстановить записи, перевести их на электронные носители, сделать брошюры, подобные этой. Надо только захотеть. А для этого современным школьникам и студентам надо понять, что это дело не только сплачивает, объединяет и творчески развивает коллектив, но и имеет большое государственное значение.

Современный молодой человек должен знать историю своей семьи и рода — чтобы не превратиться в «Ивана, не помнящего родства», знать историю своей страны и родного края, чтобы не дать всякого рода фальсификаторам ввести себя в заблуждение, понимать, что такое патриотизм, мужество, долг, совесть, любовь, взаимовыручка, семья и другие ценности, служившие ориентирами в поведении предков.

Многие студенты научного кружка признались, что не могли сдержать слез при работе над письмами Б.Д. Парикова. Его дочь выполнила заветы своего отца. Даже учебники истории и географии, которые он обещал в письме послать своей Наташеньке, оказались отражены в ее творческой биографии — профессиональный интерес Натальи Борисовны оказался связанным с этими областями знания. Она выросла достойным, уважаемым человеком, о чем мечтал отец в осажденном Севастополе. Вот только радость материнства ей не удалось испытать — и виновата в том война…

Послания из прошлого дают пищу и уму, и сердцу. Это — лучшее средство воспитания чувств. Здесь есть место и восхищению, и удивлению, и скорби, и гордости… Хочется быть достойным памяти предков.

Присоединяйтесь к нашему проекту и проверьте сами!

А в этой брошюре точку мы пока не ставим — если Вам захочется написать эссе и поделиться своими мыслями и ощущениями или сделать иллюстрацию к какому-либо эпизоду, напишите нам и присылайте свои работы.

До встречи!

Л.И. Ростовцева
mipomnim2016@yandex.ru,
Е.И. Нестерова
ekaterinanesterova@mail.ru

ОТКЛИКИ СЛЕДУЮТ...

Наталья Борисовна Парикова для нас, первокурсников, была проводником, владевшим ключом от загадочного и чудесного мира старославянского и древнерусского языков с падением редуцированных, палатализациями, аористом и плюсквамперфектом.

Будучи сильным теоретиком языка, Наталья Борисовна любовно проникала преемственность языковой античности и современности, передавала это нам. Её лекции были увлекательны и понятны, её примеры завораживали древней красотой и звучностью. «Старославянизмы в творчестве А.С. Пушкина» — так звучала тема моего первого исследования, предложенная Н.Б. Париковой.

Наталья Борисовна широко распахивала дверь в интересное и сложное историческое языкознание. Однако, чтобы войти туда, требовался упорный ученический труд. Многие поколения студентов считали, что Наталья Борисовна — очень строгий, требовательный и принципиальный преподаватель. Шутили: «Замуж можно выходить только после того, как сдашь Париковой старославянский». При этом многие коллеги-филологи, которым не довелось учиться у Натальи Борисовны, искренне сожалеют, что не прошли столь добротной теоретической школы и даже завидуют её ученикам.

Помимо научного и педагогического, Наталья Борисовна обладает даром человеческим, она открыта и проста в общении, искренна. Поражала нетривиальность, острота, порой парадоксальность её суждений, побуждающих думать нешаблонно и самостоятельно. Вспоминается, как со мной, первокурсницей, она поделилась «не-педагогическим», на первый взгляд, но очень глубоким и мудрым советом: не переутомлять мозг учёбой, заниматься в меру, которую я должна почувствовать и определить сама. Возможно, неосознанное следование этому принципу помогало в дальнейшем. Такова сила учительского слова.

Глубокая признательность и благодарность учёному, учителю и светлому человеку Наталье Борисовне Париковой.

Гончарова Наталия Николаевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ТулГУ,
2016 г.

Началось наше общение с Натальей Борисовной Париковой со встречи в городской библиотеке имени Л.Н. Толстого.

С того момента, как мы обменялись телефонами, я стала часто звонить Наталье Борисовне узнать, как у неё дела, спросить совета, да и просто так, поговорить. Случалось, наши разговоры продолжались до полуночи.

Наталья Борисовна откровенно доверяет свой жизненный опыт, она очень искренний, открытый и тактичный человек; имеет замечательную привычку всё говорить и делать от души. Удивительно, как, замечая нелепости действительности, Наталья Борисовна сохраняет веру в Человека и в счастливый случай.

Мудрецова Анна Юрьевна,
2016 г.

Содержание:

Калинин Н.В. «Послание из прошлого»: продолжение жизни проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов» 5

Молодежный проект 7

Рузаев С.В. Героическая оборона севастополя 1941–1942 гг. ... 10

Семья Бориса Дмитриевича Парикова..... 15

Наталья Борисовна Парикова. Жизненный путь 20

Письма Бориса Дмитриевича Парикова 26

Контент-анализ писем Бориса Дмитриевича Парикова 65

Эссе

Ефанова А. А. Севастополь священный город 67

Довбня Е.И. Живые» послания..... 71

Барышова А.О. Тревожная память 74

Гвоздева Е. И. Огонек памяти в сердце 77

Нестерова М. С. Помнить и понимать 79

Потапова Д. Читая письма…, или гимн любви к своей семье ... 81

Дорохова И. А. Письма это история 84

Белолипецкая М. В. Гордость за родину и соотечественников .. 86

Журавлева З. С., Мартынова М. Г. Красные маки памяти 88

Камбаров А. Две войны один город 92

Послесловие 98

Отклики следуют…..... 99

Ваше ЭССЕ

Название: _____

Автор: _____

Ваши рисунки

Подпись: _____

Ваши рисунки

Подпись: _____

Л.И. Ростовцева, Е.И. Нестерова

Послание из прошлого

35 писем из осажденного Севастополя:

научно-популярное издание

Художественное оформление:
Придонов Михаил Придонович,
Минина Анастасия Игоревна.

Компьютерная верстка:
Баранова Елена.

Корректор:
Мизуренкова Галина.

В оформлении использованы
письма и фотографии
из семейного архива Н. Б. Париковой.

Подписано в печать 30.08.2021 г.
Формат 60х84/16. Усл. печат. листов 6,625
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 80.

ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а
+7(4872)49–76–96
grif-tula@mail.ru
aquarius-press@mail.ru
www.grif-tula.ru

